

Х Р О Н И К А

МОСКОВСКОЙ ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ

ежемесячный информационный бюллетень

№ 4 (76)

апрель 2001

МХГ! С 25-летием!

В этом номере «Хроники МХГ» мы начинаем публикацию материалов, посвященных 25-летию со дня основания Московской Хельсинкской группы. Читатели смогут прочитать статьи, присланные из российских регионов, приуроченные к юбилею МХГ, подготовленные руководителями организаций, родившихся из проектов МХГ.

Поздравляя МХГ с юбилеем, правозащитники пишут о взаимодействии с группой, о деятельности своих организаций, перспективах развития правозащитного движения и о многом другом.

Редакция

Юбилей

25-летие отмечаем, цели ставим и их достигаем

У Московской Хельсинкской группы (МХГ) удивительная судьба – счастливая, несмотря на все превратности. Едва родившись на весьма неблагоприятной для независимых общественных организаций советской почве, МХГ приковала к себе пристальное внимание как доброжелателей в СССР и на Западе, так и Комитета государственной безопасности (КГБ). Более всего всеобщему интересу способствовала гениальная по простоте идея основателя группы профессора Юрия Федоровича Орлова: требовать соблюдения Хельсинкских соглашений по безопасности и сотрудничеству в Европе в полном объеме, включая гуманитарные статьи.

Соглашения были подписаны 1 августа 1975 года в столице Финляндии Хельсинки (отсюда их название – Хельсинкские) главами всех европейских государств, кроме Албании, Соединенными Штатами Америки и Канадой. Таким образом, партнерами по Хельсинкским соглашениям оказались СССР, его послушные сателлиты (Польша, Чехословакия, ГДР и другие страны советского блока) и самые демократические страны современного мира.

Хельсинкские соглашения были очень выгодны советскому руководству, они означали отказ стран Запада от пересмотра послевоенных границ в Европе, открывали доступ к кредитам с Запада, технологиям и научным достижениям передовых стран мира. Это давало реальную возможность демократическим странам добиваться от СССР и его партнеров по социалистическому лагерю соблюдения обязательств по Хельсинкским соглашениям в полном объеме, включая гуманитарные статьи, содержащие перечень основных прав человека. Подписание Хельсинкских соглашений предполагало «подтягивание» ситуации с правами человека в СССР и странах советского блока до уровня демократических стран-участниц Хельсинкских соглашений. К сожалению, такой уровень не достигнут в нашей стране и поныне, но им была установлена некая точка отсчета для требований в области прав человека по Хельсинкским соглашениям. Требования предъявлялись, причем с каждым годом все настойчивее, и для того, чтобы механизм заработал, понадобились годы.

И конечно, за успешное воплощение этой идеи в жизнь пришлось заплатить дорогую цену создателю МХГ Юрию Орлову и многим членам группы. Но по-другому в

России никогда и не получается (помните у Некрасова: «дело прочно, когда под ним струится кровь»). В российских условиях успешным можно назвать дело, во имя которого жертвы оказались не напрасными.

Из МХГ как колос из зерна выросло хельсинкское движение, вышедшее далеко за пределы Москвы, которая в СССР была единственным средоточием правозащитной активности на протяжении более десяти предшествующих лет. Хельсинкские группы, аналогичные московской, появились в советских республиках – Украине, Литве, Грузии и Армении и в странах советского блока – Польше, Чехословакии, Венгрии, в демократических европейских странах, в США и Канаде. Все Хельсинкские группы добивались одного и того же: неприменения двойного стандарта в соблюдении прав человека в странах-участницах Хельсинкских соглашений и требовали соблюдения высокого стандарта, заявленного в гуманитарных статьях документа, всеми странами.

В 1982 году все Хельсинкские группы и комитеты объединились в Международную Хельсинкскую Федерацию по правам человека, в которую ныне входят аналогичные организации 37 стран-участниц хельсинкского процесса, а в самом этом процессе гуманитарные статьи вышли на первый план и теперь определяют суть международного движения.

Самым ярким свидетельством успешности хельсинкского процесса стало освобождение в 1987 году политических заключенных, осуществленное Михаилом Горбачевым. На этот шаг М. Горбачев решился под сильным давлением западных партнеров СССР по Хельсинкским соглашениям. Об этом на Венской конференции ОБСЕ заявил глава советской делегации Юрий Кашлев. В то время со стороны советского общества никакого давления по поводу существования в стране политических заключенных на власти не оказывалось.

Другие благие последствия работы МХГ трудно отделить от достижений правозащитного движения в целом, да и не нужно этого делать, поскольку МХГ возникла как результат развития правозащитного движения и была одной из его форм.

Как известно, в 1982 году Московская Хельсинкская группа заявила о самороспуске, так как многие ее члены были репрессированы. Но сохранилась благодарная память о ней. В 1989 году освободившиеся из заключения

правозащитники вместе с демократами первой волны создали общую организацию и назвали ее Московской Хельсинкской группой. Это стало вторым рождением МХГ, оно оказалось удачным: возрожденная МХГ в новых условиях нашла нишу, которую только она и могла занять.

Лариса Богораз, первый председатель Московской Хельсинкской группы нового состава, в течение 1990–1995 гг. проводила семинары для активистов правозащитных организаций, которые стали появляться в российской провинции и советских республиках. Эти семинары обеспечили преемственность правозащитного движения в СССР и России, сохранение славных традиций правозащитного движения, его идеалов, богатого опыта – всего, что было накоплено за 25 лет героического противостояния тоталитарному советскому режиму.

Сейчас Московская Хельсинкская группа является старейшей из ныне действующих в России правозащитных организаций. Она занимает особое место в нынешнем правозащитном движении – массовом и многообразном.

В 1996 году на юбилейной конференции в честь 20-летия МХГ группа заявила о новой стратегии – всестороннем обслуживании региональных правозащитных организаций. С этих пор большинство программ МХГ ориентированы на сотрудничество с региональными партнерами. К 2000 году сформировалась сеть региональных правозащитных организаций, охватывающая все субъекты Российской Федерации. МХГ совместно с правозащитными организациями из российских регионов с 1998 года проводит мониторинг положения с правами человека в России, т.е. возвратилась к тому, с чего начинала свою работу 25 лет назад, имея гораздо меньше возможностей и работая в несравнимо более тяжелых условиях. Нынешний мониторинг соответствует международным стандартам такого рода проектов.

В заключение скажу о планах МХГ на будущее. Группа и впредь будет продолжать работу по обслуживанию правозащитных организаций в российских регионах и проводить мониторинг в области прав человека. Но и та, и другая работа уже стала рутинной для МХГ. Группа может сделать больше. Новым направлением активности МХГ становится содействие профессионализации правозащитного движения и повышению его эффективности в защите прав и свобод граждан.

В 2000 году МХГ уже начала осуществлять трехлетний проект по подготовке квалифицированных тренеров для правозащитных организаций. Это совместный проект с Нидерландским Хельсинкским комитетом и Польским Хельсинкским Фондом. Первый набор – 12 правозащитников из российских регионов уже прошел шестинедельный курс обучения в Амстердаме, Варшаве и Москве. Летом 2001 года выпускники этой

школы начнут проводить самостоятельные занятия в своих регионах.

Однако просветительская работа МХГ не ограничивается правозащитным сообществом. Разрабатывается совместный проект МХГ, Уполномоченного по правам человека в РФ и Комиссии по правам человека при Президенте РФ по преподаванию курса «Права человека» в высших учебных заведениях России, в первую очередь в юридических вузах. Начать работу придется с подготовки квалифицированных преподавателей, что возможно только со стажировкой их за рубежом, так как в России не хватает специалистов по этой дисциплине. В дальнейшем Программу планируется распространить на педагогические вузы (для подготовки преподавателей курса «Права человека» в школах) и на журналистских факультетах (сейчас мало журналистов, вооруженных знаниями в области прав человека).

Еще одно приоритетное направление работы МХГ – налаживание сотрудничества со всеми ветвями власти (администрацией Президента, Правительством РФ, Государственной Думой, Уполномоченным по правам человека в РФ, Генеральной прокуратурой, Верховным Судом, Конституционным Судом, министерствами: обороны, внутренних дел, труда и социальной защиты, образования, здравоохранения и т.д.), а также со средствами массовой информации. Московская Хельсинкская группа (и члены МХГ и ее штатные сотрудники) стремятся установить связи во властных структурах на федеральном и московском городском уровнях и способствовать установлению и укреплению связей с властными структурами правозащитных организаций в российских регионах на региональном и местном уровнях, поскольку без непосредственных контактов с представителями власти невозможно добиться восстановления нарушенных прав граждан и своевременно предотвратить нарушения со стороны чиновников разных уровней. Программа сотрудничества с властями включает совместное обсуждение вопросов, касающихся соблюдения прав граждан, включение правозащитников в рабочие группы по разработке решений по проблемам в области прав человека, установление общественного контроля за деятельностью чиновников.

Свои проекты МХГ стремится сделать совместными не только с представителями соответствующих властных структур, но и правозащитными организациями московскими, региональными, зарубежными и международными.

25-летие со дня основания МХГ встречает как организация активная и перспективная. Группа продолжает ставить перед собой масштабные цели и уверена в своей способности их достичь.

*Людмила Алексеева,
председатель Московской Хельсинкской группы*

Мы работаем для вас

Мы родились в МХГ

Информационный центр правозащитного движения – единственная в своем роде организация, которая занимается информационным обслуживанием правозащитных объединений, родилась как проект Московской Хельсинкской группы (МХГ) еще в июле 1996 года после юбилейной конференции, посвященной 20-летию группы. Сначала это была даже и не крошечная организация, а пилотный проект МХГ, задуманный как пресс-служба МХГ, которая начала выпускать «Хронику текущих событий». Конечно, тогда мы взяли на себя непосильную ношу – выпускать информационный

буллетень с названием «Хроника текущих событий», зная ее легендарную историю, который теперь начал рассказывать о том, чем живет современное правозащитное движение. У нас не было корреспондентской сети, но информация лилась рекой (ее поток, слава Богу или к сожалению, не иссякает до сих пор), трудно было всю ее уместить на двух полосах вкладыша в солидную правозащитную газету «Экспресс-Хроника», да еще и раз в месяц. Но мы очень старались. А еще почти каждый день, встречаясь с правозащитниками и журналистами, мы понимали, что

выпускать небольшой бюллетень раз в месяц совсем недостаточно, для того, чтобы интересующиеся правозащитой были удовлетворены. К тому же все знали, что центральная пресса, телевидение и радио практически забыли о правозащитниках и только изредка освещают события и проблемы, связанные с защитой прав человека.

Жили мы почти без финансирования, без необходимого оборудования, да и работало нас над «Хроникой» и в мини-пресс-службе МХГ не более двух человек. Но в 1997 году нам посчастливилось, и мы получили грант от Вестминстерского фонда демократии. С этого времени можно уже считать, что Информационный центр правозащитного движения заработал в полную силу.

В апреле 1997 года на одной из пресс-конференций, которую мы организовали для Международной Амнистии, и где собралась туча журналистов, Людмила Михайловна Алексеева объявила, что эта пресс-конференция — дело рук новой организации, Информационного центра правозащитного движения, в котором работают две барышни — Лена Гришина и Маша Корсунская. Так вдвоем мы работали еще долгое время.

Что же мы делали? Готовили информационный бюллетень «Хроника текущих событий», который в 1999 году был переименован в «Хронику МХГ», рассылали его бесплатно нашим подписчикам, число которых росло, росло... и теперь уже 2-тысячного тиража нам еле-еле хватает. Собирали информацию о нарушениях прав человека, о мероприятиях, проводимых правозащитниками, и рассылали ее в виде пресс-релизов, сначала по адресам 50 средств массовой информации. Устраивали пресс-конференции для всех, кто обращался с такой просьбой.

Потом потихонечку обросли знакомыми журналистами, необходимым оборудованием — с помощью Института «Открытое Общество» (Фонд Сороса)-Россия, Вестминстерского фонда демократии, а последние годы и Национального фонда в поддержку демократии, да и штат наш теперь увеличился до 6 человек.

В мае 1998 года наконец-то зарегистрировались как автономная некоммерческая организация.

Все, что мы делали в самом начале, так и остается нашей главной задачей. Правда, с недавнего времени мы ко всему прочему еще готовим и распространяем по электронным адресам перечень и дайджест публикаций центральной прессы на правозащитные темы. Рассылаем их правозащитникам в регионы, зарубежные фонды, посольства, некоторым журналистам, которым некогда читать газеты, а их интересуют публикации о нарушениях прав человека, посылаем наши информационные эксклюзивные продукты в Нью-Йорк и Вашингтон, в Берлин и Страсбург.

Также рассылаем пресс-релизы в центральные и зарубежные СМИ, их в нашем списке больше 100; бюллетень «Хроника МХГ» — по всей России и за границу. А еще часто бываем «справочным бюро» для журналистов, правозащитников, правозащитного

кинофестиваля «Сталкер», сотрудников отдела по связям с общественностью Генеральной прокуратуры, аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ и многих, многих других, к нам обращающихся.

Информационный центр постоянно сотрудничает почти со всеми правозащитными организациями, с кем-то чаще, с кем-то реже. Мы входим в инициативную группу «Общее действие». Довольно часто нас приглашают читать лекции о том, как правозащитникам работать с журналистами и как вообще организовать информационное обслуживание организации. С подобными лекциями мы выезжали за пределы Москвы: были в Воронеже, Сыктывкаре и др.

В нашей работе есть много радостей: это когда на пресс-конференции или какие-нибудь другие наши правозащитные «тусовки» собирается много журналистов. Когда после первого Всероссийского съезда правозащитников, совсем недавно, в январе этого года, мы посчитали журналистов, которые посетили съезд, и их оказалось 180, нашему ликованиему не было предела. И огорчаемся мы, конечно же, когда нашу информацию игнорируют, и после предложенного пресс-релиза никто не позвонит, и ничего не напишет. А еще мы грустим, когда сообщение от правозащитников о завтрашней пресс-конференции или каком-то другом важном мероприятии приходит к нам сегодня к вечеру. Ну, что же делать, остаемся после работы и распространяем, распространяем...

У нашего Информационного центра много разнообразных планов, на осуществление которых пока нет ни сил, ни денег.

За почти пять лет работы у нас появилось много друзей-журналистов, нас знают и к нам обращаются. Молодые журналисты, интересующиеся правозащитной тематикой, практически после первого задания редакции звонят и приходят к нам, чтобы познакомиться с правозащитными организациями, посмотреть «Хронику», узнать то, что им необходимо.

Корреспондентской сети для «Хроники» мы, не имея людских ресурсов, до сих пор не создали. Но статьи в информационный бюллетень присылают нам со всей России.

Знаем, что правозащитникам некогда писать о себе и своих проблемах, но все-таки худо-бедно свою «Хронику» мы издаем каждый месяц, а если бы было больше финансовых возможностей — могли бы выпускать и чаще.

Очень часто мы радуемся, когда получаем письма из регионов, в которых вы, наши читатели, пишете добрые слова о нашем издании и нашей работе.

Конечно же, еще мы очень хотим получать от вас оперативную информацию, чтобы посылать в центральные СМИ пресс-релизы о происходящем в ваших регионах. И журналистам это тоже интересно.

Пишите, звоните, приходите.

Мы работаем для вас.

*Елена Гришина,
Москва*

«Некоммерческий ребенок»

Мы родились в МХГ

Пять лет назад в одном из старых московских домов, доживающий свой век на узких сретенских переулках, в комнате напротив мужского туалета родилось Агентство правозащитной литературы. Хоть ребенок и оказался среднего рода, роды все-таки прошли нормально. Правда, как водится в семьях из коммуналки, родители сначала его родили, а потом зарегистрировали брак. Собрались после родов все пять родителей, чтобы признать свое

отцовство и дать младенцу имя. И стал ребенок после этого автономным и некоммерческим. А самая главная мать заботливо назначила дитяти неплохое содержание, найдя для него швейцарскую гувернантку. Но чтобы не ударить в грязь лицом, и остальные родители нашли ему богатого американского дядюшку. Звали того Генри. И он через свою экономку дал на жизнь и развитие кругленькую сумму. Так ребенок понял, что семья его

любит. Ну, а где любовь, там и добрые дела. И пошел подросток по жизни делать добро людям. Делал, делал, делал, пока не закончился прошлый век. А что будет в веке настоящем, покажет время.

(Все описанные события происходили на самом деле.

Действующие лица – невымышленные и в настоящее время проживают в городе Москве.

Всякие совпадения совпадают).

Из справки:

Агентство по распространению юридической и правозащитной литературы зарегистрировано как автономная некоммерческая организация в Московской регистрационной палате при правительстве Москвы 26 февраля 1997 года. Учредителями стали 5 организаций: Московская Хельсинкская группа, Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», Фонд защиты гласности, Международное общественное объединение «Российско-американская неправительственная группа по правам человека», издательство «Права человека».

К своей работе по программе гранта Международной ассоциации «Дорога свободы» Агентство приступило в августе 1996 г. В июле 1997 г. Агентству был выделен

грант Фонда Форда (Генри). Также с октября 1997 г. был выделен второй грант от «Дороги свободы».

Агентство распространяет около двухсот наименований правозащитной и юридической литературы, издаваемой его партнерами – 42 российскими и зарубежными неправительственными организациями по российским правозащитным организациям, учебным заведениям, ресурсным центрам, публичным центрам правовой информации, пенитенциарным и психиатрическим учреждениям, администрациям и исполнительным органам субъектов РФ, молодежным педагогическим объединениям, педагогам-общественникам, общественным библиотекам, детским домам, исправительно-трудовым учреждениям, родителям заключенных и призывников, всего по 659 городам и населенным пунктам.

Агентство успешно прошло аудиторскую проверку, которая показала, что отчетность Агентства достоверна, а бухгалтерский учет, этот бич всех некоммерческих организаций, ведется правильно.

В общем, «Книга – лучший подарок».

*Максим Саприн,
Москва*

Четверть века на благо России

Двадцать пять лет... Для человека это вроде бы немного, но для общественной организации, каковой является Московская Хельсинкская группа (МХГ), существование в течение такого отрезка времени – уникальный факт. А деятельность МХГ в последние годы стала довольно бурной, получив как бы второе дыхание благодаря принятому ею несколько лет назад решению стать своего рода центром поддержки правозащитных организаций, осуществляющих работу в регионах России.

Итак, старейшей правозащитной организации нашей страны исполнилось двадцать пять лет, и даже правильнее будет сказать – четверть века. За истекшее время всякое случалось: взлет активности членов организации во время ее борьбы с коммунистическим режимом, снижение деятельности позднее – в отдельные годы, но в целом МХГ выстояла. И во многом, на мой взгляд, благодаря тому, что в большинстве ее членами были люди, радеющие за свою страну, за ее будущее. Здесь следует прежде всего назвать руководителя организации – нестареющую и неунывающую Людмилу Михайловну Алексееву.

Ее мне хочется назвать матерью регионального правозащитного движения: так дружелюбно и тепло она опекает правозащитников в провинции. И, конечно, без нынешней команды, состоящей из молодых сотрудников Московской Хельсинкской группы, всем бывшим диссидентам, входящим в руководство организации, не удалось бы так успешно реализовать общероссийские проекты по мониторингу нарушений прав человека в субъектах РФ, по правам предпринимателей и т.д.

Оценивая сегодня результаты деятельности Московской Хельсинкской группы, можно с твердостью утверждать: России повезло, что в свое время на ее территории возникла такая общественная организация («общественная» – значит, ее появление вызвало само общество), как МХГ.

Это просто удивительно и здорово, что бывшие диссиденты советского периода, создавшие в 1976 году МХГ, после падения власти КПСС не ушли в неизвестность, как это сделали многие из тех, кто боролся с диктатурой. Они смогли сделать переоценку целей своей деятельности и обратиться с предложением о сотрудничестве к региональным правозащитникам. Я помню, как в свое время Людмила Михайловна высказывала свое желание помочь правозащитникам в провинции. Сегодня оно претворено в жизнь. Успех в сегодняшней деятельности МХГ (а то, что он имеется, у меня нет никакого сомнения) был достигнут, по моему мнению, во многом благодаря преемственности: борьба небольшого количества диссидентов, отстаивавших в советский период право свободно выражать собственные мысли и идеи, переросла в сегодняшнюю борьбу за права человека в полном объеме многих сотен и тысяч региональных правозащитников.

Развитие МХГ в настоящее время целого ряда проектов заставило российских правозащитников активизировать свою деятельность и объединить усилия в борьбе за права человека. Благодаря стараниям аппарата МХГ была создана целая сеть правозащитных организаций, члены которой теперь регулярно встречаются и обсуждают общие проблемы, обмениваются опытом.

Деятельность многих правозащитных организаций в регионах и в целом правозащитное движение России перешли на качественно более высокий уровень во многом благодаря именно нынешней деятельности Московской Хельсинкской группы. Думается, что развитие профессионализма российских правозащитников и дальше будет осуществляться при тесном взаимодействии бывших диссидентов и нынешних борцов за права человека, региональных и московских общественных организаций, отстаивающих права человека. Альтернативы этому нет.

*Михаил Золотухин,
председатель правозащитного центра,
Нижний Тагил*

«Изумительное бесстрашие»

Впервые о существовании Московской Хельсинкской группы я услышал в апреле 1977 года, когда работал следователем межрайонной прокуратуры г. Шуя Ивановской области. Если мне не изменяет память, это было какое-то торжественное совещание, посвященное дню рождения первого российского тирана.

Дежурный оратор рассказывал о тяжелой борьбе за мир, которую ведет Советский союз под руководством КПСС во главе с Генеральным секретарем Л.И. Брежневым. Вдруг он неожиданно сообщил, что в Москве группа «отщепенцев», решила подменить ЦК партии и объявила о том, что собирается контролировать выполнение СССР обязательств, которые записаны в заключительном Соглашении по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки. Нам было сообщено, что жалкая группа антисоветчиков установила нелегальные связи с рядом западных посольств и журналистов и распространяет клеветнические измышления, стараясь опорочить нашу действительность. Однако они получили достойный отпор от партийных органов и сотрудников Комитета государственной безопасности. За давностью лет за дословность сказанного не ручаюсь, но смысл был примерно таким. Помнится, это сообщение никакого оживления в зале не вызвало. Однако это было только внешнее проявление безразличия. Уже на следующий день я убедился в том, что на выступление обратил внимание не только я.

В городском суде Шуи работал народным судьей один довольно замкнутый мужчина, лет примерно пятидесяти, если мне не изменяет память, по фамилии Смирнов. На второй день после торжественного вечера я по текущим делам оказался у него в кабинете. Мы разговорились о международном положении, ракетах средней дальности, разрядке напряженности и Хельсинкском соглашении. Я вскользь, без особого умысла, упомянул, что в Москве сотрудники КГБ арестовали нескольких человек, за то, что они без одобрения партийных органов установили связи с иностранцами и передавали им информацию антисоветского содержания. В ответ, неожиданно для меня, судья Смирнов ответил, что, по его мнению, никакие аресты больше не помогут власти, что подобные факты будут все чаще встречаться и что это явление уже неистребимо. Хельсинкское соглашение, по его мнению, открыло Советский Союз для западного влияния. Скоро на Запад хлынет поток наших туристов. Эти антисоветчики (имелись в виду члены Хельсинкской группы) первые ласточки. Их чекисты переловят и посадят. А вот культурный и информационный обмен, если он начнется, свернуть будет невозможно. А к каждому туристу чекиста не приставишь.

Конечно, в то, теперь уже далекое время, мы, при всем критическом отношении к действительности, в целом не ставили даже под сомнение «правильность линии партии». Однако этот случай, наглядно показывает, какие глубинные процессы происходили уже тогда в советском обществе.

Помню, как в то время дома слушал «вражеские голоса». Особенно часто слушал «Би-би-си» и «Немецкую волну», поскольку их передачи были слышны значительно лучше, чем передачи радиостанций «Свобода» и «Голос Америки». У меня тогда сложилось мнение, возможно и не совсем верное, что европейские радиостанции «глушили» не так яростно, как радиостанции, имеющие отношение к США. В коротких новостях я слушал сообщения о выпусках «Хроники текущих событий», о фактах нарушения прав человека в Советском Союзе, об арестах, обысках и судебных

расправах над инакомыслящими в Советском Союзе, вся «вина» которых заключалась в том, что они хотели жить по написанному советским законам и в соответствии с международными обязательствами, подписанными Советским Союзом.

«Уважайте права человека, соблюдайте конституционные права и свободы, собственные законы, не препятствуйте свободе слова, информационному обмену и выезду из страны», — как удивительно непривычно, но завораживающе звучали тогда эти слова.

Только ознакомившись с текстами «Хроники текущих событий», мне стало понятно то изумительное бесстрашие и поразительный идеализм, основанные на вере в человеческую сущность, которым обладали авторы «Хроники», и тот титанический труд, который требовался, чтобы на простой печатной машинке под копирку в шести экземплярах печатать выпуски.

И что поразительно, призыв к защите прав человека впервые возник в стране, где отсутствовала историческая традиция уважительного отношения к человеческой личности и ее правам, где произвол чиновников являлся повседневым явлением, где никогда в истории не было даже подступов к народовластию и демократии, где массовые казни и массовые репрессии вызывали в народе не протест, а страх и обожествление власти.

Казалось бы, такой призыв, был обречен на провал.

К слову сказать, в Советском Союзе этот призыв так и не был услышан. Правозащитники остались гордыми, смелыми и нравственно благородными одиночками.

Однако их апелляция к международному сообществу, к западному гражданскому обществу, нашла благоприятную почву. Движение, начатое Московской Хельсинкской группой (МХГ), оказалось привлекательным на Западе. Во многих европейских странах, на Западе и в Америке легально, в Восточной Европе нелегально, организовывались Хельсинкские группы, объединяющие сторонников защиты Прав Человека.

В настоящее время это движение оформилось как международное Хельсинкское движение. Примечательно, что президентом международной Хельсинкской Федерации была избрана председатель МХГ Людмила Михайловна Алексеева.

После 1991 г. неоднократно высказывалось мнение, что своей жертвенностью диссиденты-правозащитники, вольно или невольно, были идеологической предтечей перестройки, которую стал проводить М.С. Горбачев. Мне кажется, это не совсем так.

Диссиденты-правозащитники, весь пафос которых был направлен не на свержение существующей власти, не на взятие власти, а на давление на власть, подготовили общество к переменам сверху. Когда началась горбачевская перестройка, общество с радостной надеждой принимало перемены.

Но в этой нравственной отрешенности правозащитников от политики, как оказалось впоследствии, было не только положительное содержание. Принципиальная отрешенность от политики привела к тому, что среди правозащитников практически не оказалось ни одного яркого лидера-политика, готового встать во главе государства к концу горбачевской перестройки.

При выборах первого президента Советского Союза альтернативой М.С. Горбачеву выдвинулся самостоятельно никому не известный инженер из Мончегорска Александр Оболенский.

Когда избирали первого президента России, то среди привычных номенклатурных фигур из горбачевского ЦК обществом явилась фигура Владимира Жириновского.

Никто не оспаривает того факта, что ярчайший из правозащитников А.Д. Сахаров, обладал величайшим нравственным авторитетом. Но население Советского Союза не готово было увидеть в нем президента Союза.

Но, как бы там ни было, правозащитники из МХГ и правозащитники, не входившие в нее, своей деятельностью проложили дорогу к правозащитной общественной деятельности в России и заложили здоровую базу для роста и расширения современного правозащитного движения.

Если бы не было догорбачевского движения правозащитников в Советском Союзе, можно с уверенностью утверждать, что едва ли в 1993 году россиянам была предложена Конституция, которая впервые в истории провозглашала приоритет прав человека над государством. Впервые в Российской Конституции было записано, что народ является источником власти, что права человека являются непосредственно действующими и предназначение всех государственных органов власти состоит в обеспечении реализации прав человека.

С того времени прошло семь лет. За это время в России изменились и власть и правозащитники. Власть впервые задумалась над тем, чтобы изменить Конституцию и освободить себя от тяжелой обязанности считаться с правами человека в ущерб собственным интересам. Правозащитники выросли до понимания необходимости серьезно заниматься политикой с тем,

чтобы через пять – десять лет выставить собственного кандидата в Президенты России.

Прошедший в январе 2001 г. Всероссийский чрезвычайный съезд за права человека, в котором приняли участие сотни правозащитных организаций, объединяющие тысячи членов, – самое яркое тому подтверждение. На Чрезвычайном съезде говорилось и о ползучем государственном перевороте, и о наступлении чиновников на права и свободы человека, и о необходимости серьезно и активно заниматься политикой и идти не только на диалог с властью, но и во власть. На съезде правозащитники определили угрозы, нависшие над нарождающимся гражданским обществом и строительством правового государства, а также свои цели и задачи, которые предстоит решать и достигать тяжелым повседневным трудом.

У российских правозащитников на их благородном поприще есть прекрасный пример для подражания: Московская Хельсинкская группа.

Свой юбилей Московская Хельсинкская группа встречает с достойным почтительного уважения прошлым и большими надеждами на будущее.

Господь даст, так оно и будет.

Александр Никитин,

председатель правозащитного центра

«Солидарность»,

Саратов

От технологии подвига к технологии повседневной работы

На юбилейной конференции, посвященной 25-летию подписания Хельсинкских соглашений, выступил директор Пермского регионального правозащитного центра Игорь Аверкиев, один из правозащитников с наиболее взвешенной и продуктивной позицией в оценке происходящего. Он дал деятельности Московской Хельсинкской группы (МХГ) краткую, но емкую характеристику: «МХГ совершила подвиг, но подвиг этот был совершен по разработанной технологии». Подвиги в России, увы, совершали и вынуждены будут, к сожалению, совершать многие, но, наверное, впервые подвиг был совершен по разработанной технологии. Какова же эта технология? Возьму на себя смелость описать ее как бы со стороны.

Главный пункт в разработку технологии внес Юрий Орлов, предложив в деятельности Группы опереться на Хельсинкские соглашения. Следующими пунктами были: проведение легальной деятельности, постоянная ссылка на советские законы, какими бы они ни были – плохими или хорошими, обращение к мировой общественности, информирование советских граждан о происходящем в стране регулярными выпусками «Хроники текущих событий», концентрация усилий на решающих направлениях и значимых событиях.

Почему же все перечисленное было подвигом? Подвигом, по определению С.И. Ожегова, является «героический, самоотверженный поступок», которым человек, добавлю от себя, приносит пользу людям, жертвуя чем-то. А в годы начала деятельности МХГ правозащитники (и не только они) могли многое потерять: их могли уволить с работы, оставить без средств к существованию, «выдавить» за границу, отправить в лагерь или просто утопить в канаве, как это было проделано в Липецке с двумя несговорчивыми верующими или в Донбассе с независимыми профсоюзниками. Судьба многих инакомыслящих тех лет, в том числе и членов МХГ, именно так и сложилась.

Какова же ситуация сейчас? Хотя многие называют Россию военно-полицейским государством, однако для общественной и правозащитной деятельности подвиги совершать необязательно – нужна серьезная, ПОВСЕДНЕВНАЯ РАБОТА, но, желательно, также по продуманной ТЕХНОЛОГИИ. Размышляя над этой технологией, я с удивлением обнаружил, что она во многом похожа на ту, когда для работы требовались подвиги. В основу деятельности современных правозащитников также положены Хельсинкские соглашения (правда, с добавлением множества международных законов вкуче с Европейской конвенцией), легальность (сейчас полная), требование соблюдения законов, защита прав человека, опора на общественное мнение мирового сообщества (правда, в не меньшей степени на такое же мнение России), постоянное информирование общественности о происходящих нарушениях прав гражданина. Но, конечно, многое изменилось.

Априорная оппозиционность организации в настоящее время не только необоснованна, но и просто вредна. Можно противостоять каким-то отдельным, пусть даже многочисленным неправильным, нарушающим права людей решениям власти, но есть немало постановлений, которые надо не только поддержать, но и помочь провести в жизнь, корректируя их, исходя из реалий жизни. В то же время информация, исходящая от правозащитной организации, может существенно изменить соотношение сил во власти.

МХГ была упомянута в известном указе (1996 г.) Б. Ельцина о правозащитных организациях, единственная из всех общественных и правозащитных организаций России, что дает известные возможности, но и накладывает некоторые обязанности. МХГ и в прошлом не была единственной организацией, но была наиболее крупной и известной, а сейчас она – одна из многих, столь же известных и крупных. Появились большие возможности участвовать в формировании

общественного мнения, непосредственного влияния на власть и даже в законотворчестве. Но используются ли эти возможности в полном объеме, соответствующем потенциалу правозащитного сообщества? Нет. Почему?

Россия находится в стадии кардинальных изменений общественного и государственного устройства. Разные истории определяют изменения общественного устройства различными причинами: одни – классовой борьбой, другие – борьбой за демократию... Все это так, но основная причина изменений в обществе, на мой взгляд, борьба за права человека. Все цивилизованные страны уже проходили этот путь, в этом отношении российские правозащитники не оригинальны, но России отпущено неизмеримо меньше времени и работать приходится в гораздо более сложных условиях.

В России имеются 13 структур, участвующих в процессе изменения общества, способствующих или препятствующих им. Это власть – исполнительная, представительная и судебная, СМИ, номенклатура, предприниматели, олигархи, криминал, элитарная интеллигенция, профсоюзы, чиновники, силовики, правозащитники. Каждая из структур имеет свои интересы, цели, задачи и методы их решения. Все вместе они не составляют и 10% населения страны, в то время как остальные 90% живущих в России реформы не принимают и к ним не стремятся, или, не совсем понимая происходящее, довольствуются проклятиями и нытьем, приспособившись к происходящему. Правозащитные и общественные организации, в целом насчитывающие сотни тысяч членов, составляют, пожалуй, наиболее многочисленную часть реформистски настроенного российского общества.

Главными задачами деятельности правозащитного сообщества являются борьба за соблюдение прав человека, правовое просвещение, участие в законотворчестве, формирование общественного мнения и самое, пожалуй, трудное – влияние на власть.

Решать эти задачи можно гораздо продуктивнее, если есть некий орган, координирующий и ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ правозащитное сообщество. Такого единого органа пока нет. Попытки унифицировать правозащитное движение и встроить его в единую структуру были, но естественным путем не осуществились. Есть ряд авторитетных организаций, известных в стране. Это, конечно, МХГ, «Мемориал», Движение «За права человека», Инициативная группа «Общее действие» и ряд других. Но, на мой взгляд, нужен все-таки единый орган, например Координационный Совет Правозащитных Сил (КСПС). Как его сформировать и для решения каких первоначальных задач он нужен?

1. Формирование. Наше Липецкое общество прав человека регулярно получает информацию, которая параллельно посылается в более сотни электронных адресов (это, кстати, к вопросу о полицейском государстве). Мягкий рейтинговый опрос по e-mail мог бы с большой степенью легитимности сформировать такой КС из 15, например, человек, наиболее авторитетных и известных, с взвешенным подходом к происходящему. Можно использовать для формирования Совета и приближающееся собрание правозащитников по поводу 25-го юбилея МХГ.

2. Задачи.

2.1. КС мог бы с гораздо большим успехом координировать правозащитное движение, выбирая более обоснованно ближайшие и первоочередные цели работы, действия правозащитников, чем это делается сейчас поочередно и стихийно разными организациями.

2.2. Недавно президент В. Путин по несколько часов беседовал то с группой представителей НТВ, то с тремя молодыми журналистками. Думаю, что 2–3

представителя правозащитных сил России, насчитывающих сотни тысяч и составляющих 80% сил, заинтересованных в построении гражданского общества, имеют право на значительно большее внимание президента, и он мог бы РЕГУЛЯРНО, раз в квартал, например, как минимум, принимать их для решения назревших перед обществом проблем в реформируемой стране. Такие регулярные встречи естественны и необходимы, прежде всего, потому, что президент должен получать информацию из первых рук, без посредников из числа чиновников или журналистов, а правозащитники смогут также получать информацию непосредственно от первого лица в стране.

2.3. Издаваемые правозащитниками газеты и журналы, несмотря на важность поднимаемых в них проблем, не имеют широкого хождения и больших тиражей, их как ни старайся, читает ограниченное число людей и без того являющихся правозащитниками. В то же время многие широко известные СМИ имеют постоянные, регулярно выходящие, иногда еженедельно, рубрики. Эти рубрики нужны, посвящены важным, популярным и интересным темам, но среди них нет темы, в настоящее время для России, пожалуй, наиболее важной, прямо посвященной правам человека. Координационный совет мог бы поставить перед СМИ этот вопрос и добиться его решения. Думаю, что популярность таких постоянных рубрик будет значительно выше, чем популярность передачи «Я и моя собака» или «Сам себе режиссер». А людей, которые могли бы интересно и профессионально об этом рассказать в рубрике «Права человека в России», среди правозащитников с избытком.

2.4. Известное, тысячелетиями проверенное стратегическое правило гласит, что для достижения победы необходимо сосредоточить силы на решающем направлении. Таким направлением сейчас я считаю судебную власть. Эта власть не имеет, как и правозащитники, в целом каких-то своих особых интересов, она наиболее близка к населению, самим своим статусом призвана защищать права и законные интересы людей, имеет возможность оценивать действия других властей и даже отменять их незаконные решения. Но сейчас эта власть не в состоянии исполнять свои функции в полной мере, что признано даже в послании Президента. Поэтому Координационный совет должен добиваться, вместе с единомышленниками из представительной власти возрождения судебной реформы в полном и намного большем предполагаемого сейчас объеме. Это теперь тем более важно, поскольку судебную реформу намереваются реанимировать, и именно сейчас правозащитным организациям необходимо вступить в этот процесс своими наиболее квалифицированными, решительными и авторитетными кадрами. Иначе время будет упущено, перестройка судебной системы произойдет отнюдь не в интересах гражданского общества, со значительными искажениями, а их переделывать, ох, как трудно, особенно в России.

Таким образом, трудно преувеличить полезность создания КС. У него будут возникать, конечно, и другие цели, он может создавать соответствующие аналитические структуры, выступать с более авторитетными, чем нынешние правозащитные структуры, заявлениями, приблизительно на уровне правительства или министерства, возможно приобретая вес в обществе, необходимый для построения гражданского общества.

Марк Гольдман,
з/к 1957 - 1963, 1971 - 1972 гг.,
директор Общества прав человека,
Липецк

МХГ 25 лет: взгляд из провинции

Что обычно желают юбиляру? Прежде всего – долгих лет жизни и здоровья!

25 лет в наших условиях – весьма уважительная дата. В сравнении, наша организация разве что похожа на ребенка, который смотрит на взрослого и хочет скорее дорасти до его лет. А тем более что и повод есть: МХГ – 25, а нам 13 мая – 3 годика.

Было «трудное детство» на Кубани, но, к счастью, мы встретили на своем пути МХГ. Нас «подобрали» и помогли повзрослеть. За что иногда мы вправе назвать МХГ своей приемной мамой. Предполагаю, что не нас одних, за что мы весьма благодарны и относимся к ней с уважением.

И в этом МХГ была опять первая, как 25 лет назад, когда подняла стяг свободы и призвала уважать Конституцию страны.

Конечно, мы «взрослеем» и порой бываем проблемными. Нас можно простить, ведь мы еще «растем»!

МХГ поделилась своим авторитетом и поддержала региональное правозащитное движение не на словах, а на деле. Результат – единая мониторинговая сеть, охватывающая 89 регионов России – первая и единственная. Сегодня эта сеть объединяет различные по своим задачам общественные объединения, что является достойным примером в налаживании сотрудничества и координации усилий третьего сектора в России.

Бесспорно, что объединяющим началом послужил проект «Мониторинг прав человека в Российской Федерации». Его результат оказался положительным, что признано не только в России, но и за рубежом. Фактически проект породил систему отношений правозащитного движения и власти в регионах.

Может быть, МХГ и не планировала подобного результата, но впервые (мне приятно повторять это слово) появилось понятие об альтернативном источнике независимой информации. Заметьте, никакой «партийный» мониторинг не пользуется таким доверием, как правозащитный. Я могу об этом судить по официальным запросам-обращениям в мою организацию, в том числе и из посольств, которые делают ссылку на МХГ.

Приятно осознавать значимость проделанного, но мы понимаем и ту большую ответственность, которая лежит на нас за наше общее дело.

Подводя итог, хочется заглянуть в будущее.

Нет сомнения, что усилия МХГ, направленные на содействие региональному правозащитному движению, будут продолжаться и впредь. В то же время, как мне видится, МХГ уже достигла зрелости и ей по плечу более сложные проекты. Один из них – это информационно-аналитические правозащитные центры (ИАПЦ), которые могут быть созданы в регионах и действовать межрегионально.

Началом может послужить уже имеющаяся сеть мониторинга. Вторую составляющую я вижу в проекте Санкт-Петербургского гуманитарного и политологического центра «Стратегия», который разработал и предпринимает попытки к осуществлению проекта, направленного на создание региональных и межрегиональных исследовательских групп на Северном Кавказе с привлечением научных кругов и правозащитников-практиков.

Фактически цели МХГ и Центра «Стратегия» пересекаются. Более того, изначально не исключается участие в проектах одних и тех же лиц из региональных общественных организаций. Как мне кажется, оба проекта могли бы быть объединены общим замыслом, что привело бы к высоким результатам.

Мои предложения не абсолютны. Весьма вероятно, что есть и другие достойные предложения. Но преимущество должно быть отдано проектам, которые имеют перед собой цель получать, анализировать и использовать информацию.

Немаловажно, в каких регионах будут действовать подобные центры. Один из них – Северный Кавказ. Полагаю, что в этом ни у кого нет сомнения, поскольку следующий шаг – это участие в процессах, происходящих в регионе, и стремление повлиять на улучшение ситуации, в том числе и через региональную власть.

Я не исключаю, что в этом деле МХГ так же подготовлена роль первопроходца. А по-другому и быть не может: 25-летний период в истории правозащитного движения в России обязывает.

С юбилеем всех нас и наилучшими пожеланиями в нашем общем деле – защите прав человека!

*Владимир Козлов,
председатель городской
общественной организации по защите прав человека,
Краснодар*

Памяти Дмитрия Неверовского

4 апреля 2001 года в результате пожара трагически погиб Дмитрий Неверовский.

Ушел из жизни молодой, честный и бескомпромиссный человек, отдававший силы и энергию, помогая юношам-призывникам отстаивать их право на альтернативную гражданскую службу.

Дмитрий многое успел сделать и останется в памяти людей добрым и мужественным человеком.

Уважаемые родители Дмитрия, держитесь, мы скорбим вместе с Вами.

Акции

В защиту НТВ

31 марта 2001 года в Москве на Пушкинской площади состоялся многотысячный митинг в поддержку свободы слова в России, в знак протеста против планомерного уничтожения крупнейшей в стране

негосударственной общенациональной телекомпании НТВ и ее партнеров по корпорации «Медиа-Холдинг».

Митинг был организован Союзом журналистов России, Фондом защиты гласности, партиями «Яблоко» и «Союз правых сил».

Накануне митинга было обнародовано письмо известнейших россиян с призывом прийти на митинг.

«Вот уже почти год крупнейшая в стране негосударственная общенациональная телекомпания НТВ и ее партнеры по корпорации «Медиа-МОСТ» находятся под беспрецедентным давлением. Для этого давления на них используется вся мощь правоохранительной системы. Почти год оно неуклонно усиливается, постепенно приобретая характер репрессий. Обыски, допросы, аресты, запугивания и публичная клевета стали уже рутинными обстоятельствами, в которых работают руководители и сотрудники компании, редакции и журналисты. Политический подтекст этих преследований совершенно очевиден: подавление инакомыслия в стране. Старания власти объяснить происходящее исключительно финансово-хозяйственными или уголовно-процессуальными претензиями к холдингу и его владельцам представляются нам лицемерными.

Между тем российское общество все это время наблюдает за происходящим с поразительным хладнокровием. Создается впечатление, будто защита свободы слова — частная проблема телеканала НТВ и его партнеров, а угроза этой свободе — персональная неприятность сотрудников одной корпорации. Это опасное заблуждение. Мы уверены, что защита прав граждан на получение объективной и полной информации, на свободное выражение своего мнения (а под угрозой сегодня именно эти права) — обязанность самих граждан, общества в целом. В этом, и только в этом заключается наш интерес в судьбе НТВ, вне зависимости от того, являемся мы его поклонниками или нет. Мы не сомневаемся, что политические последствия перехода НТВ под государственный контроль затронут всех. Весь мировой опыт — и особенно наш собственный, советский, — подтверждает: приучив общество к молчанию, государство быстро входит во вкус. И этот вкус вскоре почувствует каждый — вне зависимости от отношения к бизнесу и политике.

Мы считаем, что самое время начать беспокоиться. Более того: очевидно, пора продемонстрировать это беспокойство публично. Мы полагаем, что вполне уместной формой такой демонстрации станет митинг, инициаторами которого выступят подписавшие это письмо. Мы приглашаем всех, кто солидарен с нашей оценкой происходящего, принять участие в акции в поддержку свободы слова в России. Мы предлагаем собраться в Москве, на Пушкинской площади в субботу 31 марта 2001 года, в полдень».

Константин Азадовский, Юз Алешковский, Аркадий Арканов, Руслан Аушев, Лия Ахеджакова, Белла Ахмадулина, Олег Басилашвили, Михаил Берг, Константин Бесков, Андрей Битов, Александр Бовин, Всеволод Богданов, Олег Богомолов, Зоя Богуславская, Елена Боннэр, Генрих Боровик, Михаил Боярский, Петр Вайль, Аркадий Ваксберг, Андрей Вознесенский, Владимир Войнович, Александр Володин, Егор Гайдар, Сергей Гандлевский, Александр Гельман, Михаил Горбачев, Яков Гордин, группа «ДДТ», Борис Грачевский, Лариса Гузеева, Людмила Гурченко, Илья Дадашидзе, Армен Джигарханян, Игорь Дмитриев, Вероника Долина, Александр Домогаров, Татьяна Друбич, Лев Дуров, Ростислав Евдокимов, Виктор Ерофеев, Вадим Жук, Ясен Засурский, Борис Зосимов, Аркадий Инин, Фазиль Искандер, Гарри Каспаров, Нина Катерли, Евгения Кацева, Тимур Кибиров, Юлий Ким, Филипп Киркоров, Юрий Кобаладзе, Иосиф Кобзон, Сергей Ковалев, Михаил Козаков, Наум Коржавин, Владимир Корнилов, Даниил Крамер, Юлий Крелин, Анатолий Курчаткин, Ольга Кучкина, Отто Лацис, Виктор Лошак, Владимир Лукин, Юрий Любимов, Юрий Мамин, Борис Мессерер, Юнна Мориц,

Людмила Нарусова, Борис Немцов, Юрий Норштейн, Дмитрий Певцов, Валерий Плотников, Владимир Познер, Анатолий Приставкин, Алла Пугачева, Николай Расторгуев и группа «Любэ», Евгений Рейн, Ирина Роднина, Мария Розанова, Юрий Рост, Лев Рубинштейн, Юлия Рутберг, Владимир Рыжков, Эдуард Сагалаев, Нина Садур, Георгий Сатаров, Михаил Светин, Феликс Светов, Алексей Симонов, Александр Скляр, Виктор Славкин, Владимир Соловьев, Владимир Спиваков, Борис Стругацкий, Олег Табаков, Лев Тимофеев, Валерий Тодоровский, Петр Тодоровский, Наталья Тропопольская, Михаил Ульянов, Нина Ургант, Михаил Федотов, Александр Филиппенко, Валерий Фокин, Ирина Хакамада, Александр Халифман, Дмитрий Харатьян, Марлен Хуциев, Михаил Чулаки, Инна Чурикова, Григорий Чхартишвили (Борис Акунин), Адольф Шапиро, Лилия Шевцова, Юрий Шмидт, Сергей Юрский, Сергей Юшенков, Григорий Явлинский, Игорь Яковенко, Александр Н. Яковлев, Егор Яковлев, Ольга Яковлева, Евгений Ясин.

Письмо стало неким барометром гражданской позиции его подписантов.

Наши соотечественники за рубежом также выступили в поддержку телекомпании НТВ, подписавшись под следующим письмом:

«В московской «Новой газете» мы прочитали обращение большой группы деятелей российской культуры, науки и политики с призывом прийти на демонстрацию на Пушкинскую площадь в субботу 31 марта в полдень и выступить в защиту свободы слова в России (и, в частности, НТВ, которое для многих из нас является важным источником оперативной и правдивой информации о России).

Откликаясь на этот призыв, мы на сей раз уже не можем «выйти на площадь», потому что именно из-за отсутствия свободы слова в нашей стране мы в 70-80-е годы были вынуждены покинуть родину или были изгнаны из нее и теперь живем в других странах. И все-таки мысленно мы будем стоять в этот час «на Пушкине» рядом с другими участниками этого митинга. Жаль только что, вопреки традиции первых правозащитных демонстраций, эта — не будет молчаливой. Жаль потому, что это дало бы возможность принять в ней участие не только жителям Москвы. К тому же — короткое время, когда в России была свобода слова, пожалуй, стоит помянуть минутой молчания. Впрочем, молчание тех, кому затыкают рот, гораздо выразительнее порою любых политических лозунгов».

Владимир Альбрехт (Бостон), Галина и Самуил Аккерман (Париж), Раиса Берг (Париж), Владимир Буковский (Кэмбридж), Александр Есенин-Вольпин (Бостон), Арина и Александр Гинзбург (Париж), Ирина Делоне (Париж), Ирина Кристи (Бостон), Наталья и Лев Круглые (Париж), Мария Подъяпольская (Бостон), Тамара Самсонова-Егидес (Париж), Рина и Валерий Смолкины (Тель-Авив), Соня и Виктор Сорокины (Париж), Антонина и Олег Целковы (Париж), Игорь Шелковский (Париж), Фатима Салказанова (Париж), Оскар Рабин (Париж), Виталий Стацинский (Париж), Юрий Федоров (Нью-Йорк), Юрий Ярым-Агаев (Нью-Йорк).

Правозащитники из регионов России и Белоруссии сразу же отреагировали на развитие событий вокруг НТВ. Свою поддержку телекомпании выразили представители правозащитных организаций Брянска, Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Челябинска, Хабаровска, Мурманска, Карелии и многих других.

5 апреля в Хабаровске прошло собрание общественности города. В работе собрания, проходившего в форме телепередачи «Глас народа», приняли участие представители объединений «Яблоко»,

«Союз правых сил», общественного Движения «За права человека». Собравшиеся решили организовать сбор подписей граждан города под обращением к Президенту РФ о принятии мер в защиту свободы слова в России и 14 апреля провести митинг в поддержку НТВ и свободы слова.

Карелия присоединилась к кампании в защиту НТВ. 9 апреля карельская региональная общественная организация «Пацифист» объявила о начале сбора подписей под Петицией в защиту НТВ. «НТВ и свобода слова – едины!» – таков лозунг кампании.

Екатеринбургское общество «Мемориал», Информационно-правозащитный центр, Свердловское областное отделение общества «Мемориал», Ассоциация в защиту прав избирателей «Голос», общественное объединение «Правовая защита», Центр поддержки гражданских инициатив «Открытое общество» – эти и другие общественные организации Екатеринбурга в открытом письме заявляют что «события, подобные тем, что произошли с НТВ, могут возникнуть в любом регионе страны». По их мнению, «неважно, какая структура будет объектом давления: СМИ, коммерческое предприятие или общественная организация и какова причина: невыплаченные кредиты или политика руководства». Представители екатеринбургских общественных организаций убеждены в том, что «необходимо дать миллионам зрителей право выбора каналов информации, а журналистам – возможность спокойно работать».

Нижегородское общество прав человека, областной Комитет солдатских матерей, межрегиональная общественная организация «Общество Российско-Чеченской дружбы» и нижегородский региональный союз «Соцпроф» сделали Заявление, в котором «выразили глубокое возмущение по поводу попыток взятия под государственный контроль независимой телекомпании НТВ и других средств массовой информации, входящих в холдинг «Медиа-МОСТ». Общественные организации Нижнего Новгорода 14 апреля организовали митинг и призвали собравшихся поддержать НТВ и другие независимые СМИ своими активными действиями.

4 апреля члены Белорусской социал-демократической партии «Народная Громада» вышли на центральную площадь города Борисова (Минская область) с плакатом «Руки прочь от НТВ!». Им удалось простоять с плакатом всего лишь 15 минут, после чего участников акции задержала милиция.

7 апреля 2001 года в Москве у здания телецентра Останкино вновь на митинг в поддержку коллектива НТВ собрались те люди, кому дорога свобода слова в России. Несмотря на дождливую погоду, участников митинга было во много раз больше, чем на прошлом митинге.

Соб. корр.,

по материалам, присланным в Информационный центр правозащитного движения

Прекратим войну в Чечне!

29 марта 2001 г. в Москве состоялась пресс-конференция на тему: «Создание Российского общенационального комитета «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике» и его первые акции».

В пресс-конференции участвовали А. Ткаченко, писатель, Русский ПЕН-центр; Ф. Светов, писатель; Л. Пономарев, Общероссийское движение «За права человека»; Ю. Самодуров, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова; С. Юшенков, депутат Государственной Думы; Л. Гудков, доктор философских наук, социолог (ВЦИОМ); И. Яковенко, доктор философских наук, социолог.

На пресс-конференции говорилось о том, что в середине марта в Москве был создан Российский общенациональный комитет «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике». На сегодняшний день в его состав вошли: депутаты Государственной Думы РФ: С. Ковалев, Б. Надеждин, Ю. Рыбаков, С. Юшенков; член Совета Федерации РФ, Президент Республики Ингушетии Р. Аушев; члены Русского ПЕН-центра, писатели: В. Астафьев, А. Битов, А. Ваксберг, В. Ерофеев, Ф. Светов, А. Ткаченко; Ю. Рыжов, академик РАН, посол РФ; Л. Гудков, д.ф.с.; Д. Фурман, д.ист.н.; И. Яковенко, д.ф.с.; представители правозащитных организаций: Е. Боннэр, председатель Фонда Андрея Сахарова; Р. Бадалов, председатель Чеченского комитета национального спасения; Д. Бродский, Комитет антивоенных действий; О. Орлов, правозащитный центр «Мемориал»; Л. Пономарев, Общероссийское движение «За права человека»; Ю. Самодуров, директор Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова; В. Пайдоверов, депутат Государственного собрания Республики Марий Эл, председатель Правозащитного центра Республики Марий Эл; З. Багалова, заслуженная артистка РФ, директор Центра исследований и популяризации чеченской культуры «ЛАМ» (г. Грозный); Л. Ильясов, член центра «ЛАМ» (г. Грозный).

Участники пресс-конференции говорили об основной задаче Общенационального комитета – проведении всероссийской кампании за прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике, начатой по решению Всероссийского чрезвычайного съезда за права человека.

Всероссийский чрезвычайный съезд за права человека, прошедший в Москве 20–21 января 2001 г. констатировал, что «антиконституционные военные операции в Чечне, вызвавшие гибель тысяч людей, повсеместные нарушения прав человека, военные преступления и преступления против человечности» представляют «особую опасность правам и свободам человека и гражданина в Российской Федерации». Участники съезда призвали граждан России оказывать давление на федеральные власти и настаивать, чтобы Президент России Владимир Путин и его представители немедленно начали официальные переговоры о прекращении боевых действий и решении гуманитарных проблем с Президентом Чеченской Республики Ичкерия Асланом Масхадовым при посредничестве ОБСЕ. Участники съезда считают, что фундаментальные разногласия по вопросу о статусе Чечни могут быть разрешены только посредством референдума с участием всех граждан Чеченской Республики, в том числе покинувших ее территорию после 1991 года, и под наблюдением международных организаций.

Выступающие на пресс-конференции отметили, что съезд объявил «о начале общероссийской кампании неправительственных организаций» в поддержку своей позиции и призвал присоединиться к ней «структуры гражданского общества России». На нем было заявлено, что данная «акция должна начинаться широкой разъяснительной и просветительской работой с целью донести до широких слоев населения нашей страны информацию о том, что сегодня реально происходит в Чечне, о пагубных последствиях этой войны для будущего России».

7 апреля 2001 г. в Центральном Доме журналиста прошло собрание московской общественности на тему «Москвичи – за прекращение войны и установление мира в Чечне», организованное созданным в марте Российским общенациональным комитетом «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике».

В собрании приняли участие около 60 представителей демократической и правозащитной общественности.

Главная тема собрания московской общественности – организация в столице общественной кампании против войны в Чечне, в т.ч. организация сбора подписей граждан РФ под обращением к Путину и Масхадову о немедленном начале официальных мирных переговоров.

На собрании выступили члены Общенационального комитета: писатель Ф. Светов; социолог д.ф.н. И. Яковенко; Д. Бродский, представляющий Комитет антивоенных действий; О. Орлов, председатель совета Правозащитного центра «Мемориал»; Л. Пономарев, руководитель Общероссийского движения «За права человека»; Ю. Самодуров, директор Музея и общественного центра им. А. Сахарова.

Также выступили: представители Комитета за гражданские права, Движения «Демократическая Россия», Транснациональной Радикальной партии, других общественных и гуманитарных организаций и инициатив.

Собрание решило сформировать московский городской штаб общественной кампании за прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике.

Предлагаем вниманию читателей текст обращения граждан к Президенту Российской Федерации В.В. Путину и Президенту Чеченской Республики Ичкерия А. Масхадову, которое предлагается подписать и отправить по нижеприведенному адресу.

Господин Президент Российской Федерации!

Господин Президент Чеченской Республики Ичкерия!

Четыре года идут военные действия на территории Чечни. Война перешла в стадию партизанской, и уже год не происходит никакого существенного изменения обстановки. Явно обозначился тупик. Ежедневно гибнут, становятся инвалидами, теряют свой кров десятки людей, огромен материальный ущерб, ненависть и ожесточение переполняют сердца.

Военные действия в Чечне (как бы их не называли официально) все больше становятся войной с самим народом Чечни. Продолжение войны оборачивается взрывами в городах России.

Уже ясно, что силового решения чеченского кризиса не существует, однако крайние силы по обе стороны фронта явно готовы длить эту войну долгие годы, по сути, поддерживая друг друга.

Карательная политика федеральных частей, фанатизм и жестокость экстремистов создают порочный круг насилия, который несет невероятные страдания сотням тысяч людей и моральную деградацию обществу.

Урон от этой грязной и преступной войны придется искупать десятилетиями, хотя десятки тысяч погибших уже не вернуть.

Необходимо разорвать порочный круг насилия, проявить государственную мудрость и политическую дальновидность.

Мировой опыт говорит, что такие конфликты разрешаются лишь путем переговоров. Необходимо приступить к политическому урегулированию, начать официальные переговоры о прекращении боевых действий и нормализации обстановки в Чечне.

Господин Путин, во имя спасения жизни десятков тысяч людей сделайте мужественный шаг – начните мирные переговоры с Президентом Чеченской Республики Асланом Масхадовым. Он является законно избранным президентом Чеченской Республики. Поэтому именно он должен быть партнером федеральной стороны на переговорах о мирном урегулировании. И лишь переговоры с ним поставят вне закона те силы в Чечне, которые откажутся признать мирный процесс.

Мирные переговоры должны касаться механизмов прекращения огня и разрешения гуманитарных проблем.

Политическое будущее Чеченской Республики вправе определить сам ее народ. Лучший и наиболее демократический способ для этого – проведение референдума среди всех граждан Чеченской республики, включая тех, кто покинул республику с 1991 г.

Мы уверены, что к процессу мирного урегулирования обязательно должны быть привлечены международные посредники и наблюдатели.

Это – не умаление престижа российской государственности, но реальный способ увеличить вероятность политического урегулирования этого чрезвычайно тяжелого конфликта.

Господин Путин! Сегодня от Вас зависит очень многое, по сути, судьба нашей страны на многие годы. Сделайте первый шаг к миру – объявите о прекращении огня и начале переговоров с Президентом Масхадовым.

Господин Масхадов! Мы обращаемся к Вам, подтвердите свою готовность к переговорам без предварительных условий с федеральным руководством!

Время не терпит!

Это обращение к Президентам РФ и Чеченской Республики подготовлено Российским общенациональным комитетом «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике», в который вошли: депутаты Государственной Думы: С. Ковалев, Б. Надеждин, Ю. Рыбаков, С. Юшенков; член Совета Федерации РФ, Президент Республики Ингушетии Р. Аушев; писатели: В. Астафьев, А. Битов, А. Ваксберг, В. Ерофеев, Ф. Светов, А. Ткаченко; представители правозащитных организаций: Е. Боннэр, О. Орлов, Л. Пономарев, Ю. Самодуров, Д. Бродский; социологи и историки: Л. Гудков, Д. Фурман, И. Яковенко и др.

Мы, граждане Российской Федерации, поддерживаем данное обращение и присоединяемся к нему.

**Подписной лист в поддержку Обращения
Российского общенационального комитета
«За прекращение войны и установление мира в
Чеченской Республике».**

Подписной лист состоит из четырех граф. В первой из них указывайте фамилию, имя и отчество. Во второй – регион, город, населенный пункт, в третьей – телефон или адрес. Четвертая графа содержит роспись подписанта.

Мы призываем собирать подписи под этим обращением, обсуждать его на собраниях, публиковать в СМИ. Собранные подписи и вырезки с публикациями просьба направлять по адресам: 107120, Москва, Земляной Вал, д. 57, стр. 6, Музей и общественный центр имени Андрея Сахарова или 103009, Москва, Малый Кисловский пер., д. 7, стр. 1, пом. 21, Движение «За права человека», тел. (095) 202-22-24.

Собранные подписи будут направлены Президенту России.

*Марианна Корсунская,
по материалам Движения «За права человека»*

Партнеры МХГ**Нет проекту нового УПК!**

Региональная общественная организация «Независимый экспертно-правовой совет» обращается ко всем правозащитным организациям и правозащитникам, другим общественным объединениям, к общественным деятелям и журналистам.

Каждому известно, что большинство законов в стране не реализуется. Применяются они судами, прокуратурой, другими органами власти лишь выборочно. В уголовном судопроизводстве процветают фальсификация доказательств, применение пыток. Суды и прокуратура реагируют только на отдельные проявления нарушений прав граждан. Фантастически малый процент оправдательных приговоров (0,3%) при очень низком качестве расследования дел – лучшее тому доказательство.

Любой гражданин, обращаясь в суд, либо волею случая оказавшийся втянутым в сферу судопроизводства, не имеет никакой уверенности, что решение или приговор суда будут основаны на законе. Незащищенность человека от произвола определяет политический режим страны, степень любых наших свобод.

Действующее законодательство, включая Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), не содержит каких-либо механизмов, реально обеспечивающих исполнение законов правоприменителями.

Проект нового УПК, поспешно принятый Государственной Думой РФ в первом чтении, не только не устраняет пороки действующей системы, но в ряде случаев их усугубляет. В частности, планируется резко ограничить компетенцию суда присяжных, исключить участие в судопроизводстве представителей общественных объединений, сохранить бесправие стороны защиты и потерпевшего перед следователем и прокурором. Усложняется порядок обжалования судебных решений, что ухудшит положение неимущих. Давая санкцию на заключение человека под стражу, судья не будет допрашивать свидетелей обвинения, ограничиваясь предоставленными следователем документами. По-прежнему граждане не будут защищены от пыток, не будут обеспечиваться доступность квалифицированной юридической помощи для обвиняемых и жертв преступлений, быстрота и справедливость судопроизводства и т.д. В тех случаях, когда у следователя нет серьезных доказательств и он не уверен в судебной перспективе, арест, как и в настоящее время, будет использоваться им как наказание в виде лишения свободы, отбываемое до приговора суда, а также как средство физического и морального подавления арестованного в целях получения от него угодных следствию показаний.

Незначительные позитивные изменения, содержащиеся в этом проекте УПК, могут быть включены в действующий кодекс без какого-либо нарушения его структуры и целостности, впрямь до принятия нового УПК с тем, чтобы иметь время для рассмотрения новой его концепции. Концептуальная несостоятельность принятого в первом чтении проекта

неинквизиционного процесса делает бессмысленной его доработку. Потребуется вносить изменения от первой до последней статьи. Необходима принципиально иная – состязательная модель судопроизводства. Основой такого УПК мог бы стать Модельный УПК, принятый Межпарламентской ассамблеей стран СНГ.

Принятие проекта УПК, находящегося в Госдуме, опасно еще и тем, что на многие десятилетия сделает невозможным его реальное реформирование. Как заявила депутат Е. Мизулина, которая возглавила рабочую группу по доработке этого проекта, он «будет действовать на протяжении грядущего столетия».

К сожалению, Е. Мизулина направила свои усилия на поддержание именно данной модели УПК, подготовленной и лоббируемой «силовыми» ведомствами. Она считает, что кодекс должен быть удобным для них, поскольку им предстоит его применять. Однако, как мы знаем, ведомственный подход не может породить удовлетворительных, с точки зрения демократического общества, нормативных текстов. Это с особенной яркостью проявляется в стране, имеющей долголетние традиции поправки человеческой личности, пронизанной сетью негласных осведомителей, оставленной на произвол неимоверно разросшихся силовых учреждений.

В этой связи, мы призываем вас принять участие в общероссийской правозащитной акции – почтовой и журналистской интервенции. Мы просим обратиться в своих регионах к избирателям о направлении своему депутату в Государственной Думе РФ, а также депутатам Е. Мизулиной, П. Крашенинникову, возглавляющему Комитет по законодательству Государственной Думы; в Совет Федерации и в Администрацию Президента РФ, открыток с протестом против принятия находящегося в Госдуме проекта УПК.

Просим вас также обратиться к местным журналистам с просьбой об обсуждении в прессе этой проблемы.

Текст открыток мы вам направим, а для тех, кто пожелает, можем направить тексты экспертных заключений на проект УПК.

Рассмотрение проекта во втором чтении запланировано на май 2001 года. В этой связи, мы просим вас срочно связаться с нами по электронной почте (icrmoscow@mtu-net.ru cile@rc.msu.ru), по факсу или телефону (т/ф. (095)207 87 88), сообщить о вашей готовности принять участие в этой акции, а также о помощи, в которой вы для этого нуждаетесь (например, с тиражированием открыток).

Мара Полякова, председатель Совета, кандидат юридических наук, советник юстиции, Сергей Пашин, член Совета, заслуженный юрист России, Валерий Борцев, член Совета.

Обращение также подписали: Людмила Алексеева, президент Международной Хельсинкской Федерации, председатель Московской Хельсинкской группы, Алексей Симонов, президент Фонда «Защита гласности»

Обсуждается в Москве**Трагедия Халабаджи не должна повториться!**

14 марта 2001 г. в Москве в Институте развития прессы состоялась «круглый стол» на тему «Окончательное решение курдского вопроса по Саддаму Хусейну» (к 13-й годовщине химической бомбардировки североиракского города Халабаджи с тысячами жертв). В заседании «круглого стола» приняли участие историки: Ш.Х. Мгои, руководитель Московского центра курдских исследований, академик АН Армении; М.С. Лазарев, руководитель кабинета курдоведения Института

востоковедения РАН; М.А. Гасратян, О.И. Жигалова, доктора исторических наук (Институт востоковедения РАН); общественные деятели: Раи Керим, член СП; Хошави Бабакр, Демпартия Курдистана; Шороци Саид, Партия социалистов Курдистана; Ф.В. Шелов-Коведяев, «Демвыбор России»; правозащитники: С.А. Ковалев, депутат Госдумы РФ, общество «Мемориал»; В.М. Гефтер, директор Института прав человека; Е.А. Прошечкин (Московский антифашистский центр); представители Общества иракских граждан, проживающих в России, армянской и еврейской общин.

Предлагаем Обращение к депутатам Государственной Думы РФ, принятое участниками «круглого стола».

Тринадцать лет назад, 16 марта 1988 года, в результате применения иракской авиацией химического оружия в североиракском городе Халабдже, недалеко от границы с Ираном, погибли около 5 тысяч человек, в основном женщины и дети, а свыше 20 тысяч получили ранения и отравления. Впервые в мировой истории оружие массового уничтожения было применено в отношении собственных граждан.

Данное преступление против человечности не было изолированным явлением. Впервые в Иракском Курдистане химическое оружие было применено режимом Саддама Хусейна 11 месяцами ранее, а всего с апреля 1987 по август 1988 года иракские войска свыше 40 раз использовали его против мирного населения и войск противника в ходе войны с Ираном.

Все эти факты являются звеньями одной цепи — политики геноцида курдского народа, проводимой нынешним режимом Багдада на протяжении уже четверти столетия. В настоящее время, благодаря международной защите населения, проживающего к северу от 36-й параллели, там удалось наладить мирную жизнь, и наряду с обеспечением безопасности создать условия для свободного экономического, политического и культурного развития. Вместе с тем, в районах Курдистана, не вошедших в состав «зоны безопасности», продолжаются этнические чистки и массовая политика арабизации.

Хотя непосредственная угроза новых актов геноцида была снята операцией «Буря в пустыне» в 1991 году и ее прямыми последствиями, прочных международно-правовых гарантий от их повторения пока не создано. Многие годы иракские курды живут под дамокловым мечом новой Халабджи и нового массового исхода населения, как это произошло после подавления восстания 1991 г. в Иракском Курдистане.

Вопрос стабильности на Ближнем Востоке не может быть решен вне связи с обеспечением прочных международных гарантий безопасности и свободного развития курдского населения Ирака и, одновременно, с изменением режима санкций в адрес Багдада.

Первая проблема, безусловно, должна решаться правовыми способами. В действующей конституции Ирака теоретически признано право курдов на широкую автономию, прежде всего национально-культурную. В современных условиях реальный выход видится политическим силам Иракского Курдистана в преобразовании государства в демократическую арабо-курдскую федерацию. Возможны и промежуточные

шаги, разработан перечень мер, обеспечивающих права иракских курдов на самоуправление в Республике Ирак и способных тем самым обусловить изменение режима санкций против режима Хусейна.

Последнее включает в себя не только жесткие договоренности относительно гарантий самоуправления курдов, но и, как возможное обеспечение его осуществимости, ввод миротворческих сил до момента окончательного урегулирования всех проблем курдского и шиитского населения Ирака.

Возможен еще один вариант решения, сложного и не быстрого по срокам реализации, которое могло бы заменить нынешний режим санкций против Ирака. Это применение того формата воздействия, что принято называть подмандатной территорией, находящейся под патронажем ООН. Его можно было бы распространить на области, ныне запрещенные для полетов иракской авиации на севере и юге страны, взяв под международную защиту (со всеми обеспечивающими такое решение механизмами, в том числе военного присутствия) районы постоянного проживания не только курдов, но и арабов-шиитов.

Без разработки мировым сообществом при обязательном участии России изложенных или иных механизмов обеспечения гарантий безопасности всем без исключения гражданам Ирака, любые попытки безоговорочной ликвидации режима санкций против саддамовского режима чреваты трагическими последствиями. Сторонники такого «простого» решения рискуют оказаться соучастниками новых актов массовых нарушений прав человека и даже геноцида по отношению к большим этническим группам иракского населения.

Мы, участники «круглого стола», в память о трагедии Халабджи, обращаемся к российским парламентариям с настоятельной просьбой: выразить свое отношение и приложить усилия, чтобы побудить власти России, парламенты и общественность других стран разработать эффективные правовые механизмы гуманного и справедливого разрешения курдского вопроса, обеспечения прав и безопасности всех граждан Ирака.

Мы призываем вас также налаживать и развивать общественно-политические, экономические и культурные связи с народом Иракского Курдистана, его демократически избранным парламентом.

Трагедия Халабджи не должна повториться!

14 марта 2001 года

Законотворческий процесс в Государственной Думе

22-й выпуск оперативной информации

Публикуется в сокращении

В выпуске. Главная тема: INTERNET — угроза регулирования; пленарные заседания: о политических партиях, об альтернативных видах уголовного наказания, о рекламе на TV и рекламе табака, о наследниках по закону, о нетрадиционном оружии, о Ставропольском крае, о правах омбудсменов (поправка в УИК), о выборах, а также о назначении губернаторов, об изменениях в кодексах (прослушивание и др.), о сокращении численности заключенных, о паспортах. Работа над законами: отозванный УПК, гражданский контроль за армией, поправки к СМИ, административные процедуры. Внесенные законопроекты: о пытках, о реабилитации жертв репрессий, о наркотиках, о религиозных организациях, об ИНН.

Шлюзы для internet: лицензии на информацию

Намеченный к рассмотрению в феврале в первом чтении проект закона «О внесении дополнений в Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» перенесен на более поздний

срок, но остается в плане работы Думы — а значит, остается и угроза регулирования доступа к информации в сети, разрешительного порядка пользования Интернет.

Авторам — А. Шубину («СПС»), К. Ветрову и И. Лебедеву (ЛДПР), П. Коваленко («Единство»), А. Кравцу

(КПРФ) – малоизвестный закон 1996 г. «Об участии в международном информационном обмене» оказался наиболее подходящей основой для «наведения порядка» в сети. Пока защитники гласности неусыпно бодрствуют над законом о СМИ, в другой закон незаметно вносятся дополнения с расчетом, что сравнить их с действующей редакцией и посмотреть, что из этого получается, вряд ли кто удосужится.

Поправки, между тем, вовсе не безобидны: право передачи по глобальным информационным сетям на территорию РФ иностранных информационных продуктов, которые могут быть (так в проекте!) применены для осуществления запрещенных законодательством РФ видов деятельности или промыслов или иных противоправных действий, предоставляется юридическим лицам, уполномоченным Правительством. Поскольку любой пользователь имеет доступ ко всему массиву сетевой информации (в том числе и к такой, которая может быть использована для противозаконной деятельности), пользователь – во всяком случае, его провайдер – должен быть уполномочен Правительством на получение такой информации: ведь любому компьютеру, подключенному к Интернет, открыто все, что там имеется. Поэтому содержащееся в законопроекте положение о свободном подключении к глобальным информационным сетям физических и юридических лиц, «информационные системы которых не содержат информации ограниченного доступа», – это для отвода глаз. Если существует контроль за информацией, получаемой из сети, если часть информации может быть получена (тем более – использована) лишь уполномоченными Правительством юристами, значит, свободный доступ к сети – лишь витрина, скрывающая разрешительные процедуры.

Как, однако, можно запретить кому-либо входить на тот или иной сайт, скачивать ту или иную информацию? Запретить сложно. И вряд ли дело дошло уже до такого рода запретов. Однако ничего не стоит, в развитие популярной концепции информационной безопасности, вывести из такого закона, когда он вступит в силу, процедуру дополнительного лицензирования провайдеров, выдачи разрешений на «доступ к информации с ограниченным доступом». И авторы проекта, умело развивая концепцию цензуры и сыска, увидели здесь золотую жилу. Считается ведь, что Интернет для России – дело все более перспективное. Так почему же не отдать его в кормление спецслужбам?

Единственный вопрос, возникающий в связи с этим: почему основным автором и докладчиком по законопроекту является член фракции «СПС»? Не потому ли, что родом г-н Шубин из ГРУ?

Пленарные заседания 7–22 февраля 2001 г.

7 февраля в первом чтении принят проект федерального закона «О политических партиях», внесенный Президентом РФ. Палата рассмотрела одновременно и четыре альтернативных варианта, внесенных депутатами В. Рыжковым, В. Лысенко, и В. Игруновым; О. Шеиным; В. Похмелькиным и С. Юшенковым; А. Шишловым.

Проект Президента уже был прокомментирован многими (и в предыдущих обзорах – смотри выпуски 20 и 21 в №№ 2(74) и 3(75) «Хроники Московской Хельсинкской группы») как направленный на установление управляемой демократии, фактический запрет свободы многопартийности. При этом проблемой является не регулирование деятельности партий само по себе (даже при столь жесткой модели), а исключение возможности существования других политических общественных объединений, кроме партий, прежде всего исключение из правового поля политических движений. Только политические партии объявляются единственной

формой общественных объединений, имеющих право участвовать в выборах: от президентских до местных. Только политические партии, с жестким фиксированным и контролируемым членством, допускаются к участию в политической жизни – а это профессионализация политики, становящейся закрытой и недоступной для народа – носителя власти. Только общероссийские политические партии могут существовать в том числе и на местном уровне – партия, следовательно, строится не снизу, а сверху.

Прохождение президентского проекта считалось заранее предрешенным в управляемой Думе однако, голосование сыграло с «СПС» и «Яблоком» злую шутку: убедившись, что демократы сломлены и готовы поддержать проект Президента (с многочисленными оговорками, цена которым – грош), коммунисты дружно проголосовали против, выступив в выгодной роли защитников демократии – демократии, которой «СПС» и «Яблоко» решили пожертвовать. КПРФ научилась играть так, как играло в прошлой Думе «Яблоко»: быть меньшинством, быть против, загребать жар чужими руками. Именно поэтому коммунисты выступили за демократию только после того, как «СПС», «ОВР» и «Яблоко» дали знать, что в большинстве своем проголосуют «за». О позиции КПРФ стало известно лишь накануне голосования – не будь без них большинства, они проголосовали бы как миленькие по кремлевской указке. Что лишь еще больше позорит Немцова, Хакамаду и Явлинского, имевших в этой ситуации возможность переиграть фракционные решения, неожиданно кинуть Кремль, присоединиться к КПРФ, поставить президентский проект на грань прохождения, а постаравшись – и провалить его, что стало бы крупнейшим поражением путинской политики. Но кишка тонка. Этого не могло произойти с нашими демократами. Теперь им надо сказать спасибо за этот гроб (в том числе для того же Явлинского), уже сколоченный в первом чтении.

Если бы «СПС» и «Яблоко» не дали 32 голоса, «за» оставалось бы 248 голосов. Проект был бы принят в первом чтении, но такая победа – на грани – дала бы возможность Думе договариваться с президентской стороной ко второму чтению с позиции силы, то есть фактически переписать закон в концептуальных его частях (поскольку что такое концепция – нигде не сказано, и менять, на самом деле, можно все, что угодно). Не говоря уж о том, что заявля «СПС» и «Яблоко» о своей позиции солидарно с коммунистами, климат в зале изменился бы, и часть «ОВР», многие из аграриев, из Регионов проголосовали бы по-другому.

Так что – скажем спасибо за предательство. Предательство – с точки зрения нравственной. С юридической же – захват власти партиями, представленными в Думе, присвоение ими властных полномочий путем принятия закона, лишаящего любых конкурентов возможности политического развития. Только – еще раз – не все, кого поимели, сами с этого поимеют хоть что-нибудь.

Имеет смысл назвать по именам некоторых из поддержавших закон: Г. Явлинский, Б. Немцов, И. Хакамада, П. Крашенинников, Н. Травкин, А. Арбагов, Е. Мизулина, С. Иваненко, В. Лукин, Ю. Щекочихин, И. Грачев, О. Дмитриева, В. Черепков, А. Жуков, П. Медведев, О. Морозов, А. Аслаханов, Н. Гончар. Прочих называть – не хватит бумаги.

Перечислять коммунистов, выступивших «против», было бы правильно, но сложно – 74 фамилии. Назовем хотя бы тех, кто не поддержал проект, оказавшись в меньшинстве в «СПС», «Яблоке», других фракциях.

«Против» в «СПС»: Э. Воробьев, Е. Гайдар, В. Головлев, С. Ковалев, В. Похмелькин, Ю. Рыбаков, С. Юшенков. Не голосовали: В. Бондарь, Н. Брусникин,

Ю. Курин, К. Ремчуков, А. Селиванов, Б. Титенко, Г. Томчин, В. Южаков.

В «Яблоке»: «против» – ни одного. Воздержался А. Шишов (его проект, правда, хуже президентского). Не голосовали: В. Игрунов, С. Митрохин, В. Останин, С. Попов.

В «ОВР»: не голосовали: С. Говорухин, В. Гуков, В. Дубов.

В Регионах: «против» – В. Алкснис, В. Гребенюк, А. Грешневиков, В. Кательников, В. Лысенко, О. Шеин (его проект – лучшее из того, что было представлено).

Из независимых: «против» – В. Рыжков, М. Кузнецов.

Рассмотрение проекта «О политических партиях» во втором чтении может состояться в апреле.

8 февраля принят в первом чтении внесенный Правительством проект «О внесении изменений в федеральные законы «О введении в действие УК РФ» и «О введении в действие УИК РФ». Проектом предлагается отменить сроки введения в действие альтернативных видов наказания, предусмотренных УК: обязательных работ, ограничения свободы, ареста (по действующей редакции законов они должны быть введены специальным законом «не позднее 2001 года»).

Дума была вынуждена поддержать проект – за несколько месяцев, при том, что средств в бюджете не заложено, захочешь – ничего не сделаешь. Однако очевидно, что введение в действие перечисленных видов наказания может быть отложено лишь на конкретный срок. Между тем ГУИН, как видно из выступления представлявшего проект замминистра юстиции Ю. Калинина, вообще не заинтересован в исполнении положений УК и УИК об обязательных работах, ограничении свободы и аресте. Руководитель тюремного ведомства заявил, что введение краткосрочного ареста лишь увеличит количество заключенных в стране на 180 – 200 тысяч. Эти слова – неправда. Санкции по многим ходовым составам (например, ст. ст. 158, ч. 1; 159, ч. 1; 163, ч. 1; 222, ч. 1, и др.) являются как раз альтернативными лишению свободы. По словам Калинина, «надо не водворять людей в тюрьмы, а перевоспитывать их, потому что всем понятно, что за короткий срок человек может приобрести только какие-то негативные качества, но никак не исправиться и перевоспитаться» – местом же перевоспитания традиционно считаются у нас исправительные учреждения.

Комитет Думы по законодательству поддержал проект лишь при условии установления конкретного срока (как заявил зампред Комитета В. Воротников – «если понадобится – три, четыре, пять, шесть лет»). По словам В. Похмелькина, срок введения в действие этих видов наказания не должен превышать двух лет.

В первом чтении приняты 8 февраля проекты законов «О внесении изменений и дополнений в статью 11 Федерального закона «О рекламе», внесенный Астраханским областным Представительным Собранием, и «О внесении изменений в статьи 11 Федерального закона «О рекламе», внесенный Госсоветом Республики Татарстан.

Первый проект, вызвавший бурю негодования воротил телерекламы, упорядочивает частоту рекламы на радио и телевидении. Предлагается не прерывать рекламой художественные фильмы, детские, религиозные и образовательные передачи, а также передачи продолжительностью менее 15 минут. Программы, время трансляции которых от 30 до 60 минут, могут прерываться рекламой не более чем два раза.

Автор обзора не согласен с позицией некоторых правозащитных организаций, выступивших с критикой проекта. Утверждения типа «не будет рекламы – не будет денег – не будет фильмов» не вызывают доверия. Во-

первых, почему-то принято считать общественно необходимыми сверхвысокие прибыли рекламных и телемагнатов и повторять, что если они лишатся прибылей, мы лишимся фильмов. Между тем государство, защищая своих граждан, вправе умерить чьи-то аппетиты. Доводы типа «троньте нашу рекламу, и мы не покажем вам фильмов» – шантаж. И сам факт, что в зале оказался целый десант телебоссов с депутатскими мандатами, говорит за себя (против проекта хором выступили бывший директор телекомпании В. Булавинов («Народный депутат»), руководитель Красноярской телекомпании А. Клюкин (независимый, бывший ЛДПР), телеведущий В. Комиссаров («Единство»). Во-вторых, если считать телевидение и радио культуронесущими (а считать так приходится – в регионах практически отсутствуют другие проводники культуры), государство обязано проводить протекционистскую политику в защиту культурной и образовательной составляющей телеэфира – и путем финансовых вливаний, и путем защиты прав зрителей. Реклама, прежде всего прерывающая художественные произведения (кинофильмы, радиопостановки), нарушает культурные права граждан, поскольку произведение культуры (фильм) преподносится в искаженном, разрушенном виде, нарушает и право потребителя-налогоплательщика получать ту продукцию, которая объявлена телекомпанией в программе телепередач и просмотру которой (а не рекламы) он отдает свое время.

Речь при этом идет не о запрете, а об ограничении рекламы. Речь идет, в том числе, и о защите конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям (ст. 44 Конституции РФ).

Второй поправкой к закону «О рекламе» (Республики Татарстан) предлагается запретить любые формы рекламы табака и табачных изделий (в настоящее время запрещена их реклама на телевидении). Проект полностью соответствует конституционному положению о допустимости ограничения прав и свобод в целях защиты здоровья.

8 февраля принят в первом чтении проект закона «О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР», внесенный депутатом П. Крашенинниковым («СПС»). Проект расширяет, на период до подготовки и принятия завершающих частей нового ГК, круг лиц – наследников по закону (устанавливается 4 очереди наследников).

В тот же день принят в первом чтении проект закона «О внесении дополнения в статью 6 Федерального закона «Об оружии», внесенный Законодательным Собранием Красноярского края (о запрете использования электромагнитных, инфразвуковых и ультразвуковых волн в целях воздействия на человека).

Законопроект вызывает двойственное отношение, так как проблема лишь обозначается, но не раскрывается. Запрет оборота технологически нового оружия распространяется в данном случае лишь на оружие гражданское, тогда как источник потенциальной (если не реальной) опасности – иной, и исходит он от государственных служб. Вместо акта правового регулирования предлагается лишь введение в законодательство некоей новой терминологии. Может быть, и это неплохо: большее – при расплывчатом предмете регулирования – было бы чревато столь же неопределенным правоприменением, что хуже, чем никакое.

Проект, представленный депутатом В. Зубовым, прошел первое чтение со второй попытки: представитель Правительства начальник ГУООП МВД Н. Першуткин выступил против, и лишь благодаря поддержке профильного Комитета по безопасности при повторном голосовании получилось 267 голосов.

По словам представителя МВД, «сегодня невозможно определить технические характеристики этого оружия и даже предметов, которые могут быть функционально приспособлены в этих целях. По нашим оценкам, при проработке этого вопроса, даже в качестве средств вооружения (а это достаточно большие комплексы) подобные средства могут быть произведены, может быть, в качестве опытного образца не ранее чем через 50 – 100 лет... Однако, – по словам генерала Першуткина, – первое же появление испытательных образцов «таких» вооружений будет согласовано в установленном порядке».

14 февраля была предпринята попытка отстоять закон «О дополнительных мерах по защите основ конституционного строя, прав и законных интересов граждан на территории Ставропольского края», принятый прошлой Думой и отклоненный Президентом Б. Ельциным 30 декабря 1999 г. Попытка провалилась. Проект, вопреки названию, не защищал, а существенно ограничивал права и свободы на территории края, прежде всего путем допущения антиконституционных миграционных и иных ограничений (так губернатору предоставлялось право вводить ограничения въезда и выезда, свободы передвижения, санкционировать массовый досмотр транспортных средств и т.п.).

Похоже, у авторов была надежда как-то договориться по поводу закона, рассчитывая, что все запретительное начальству мило. Однако их чаяния не оправдались: вопрос об исключении из повестки дня голосования, о снятии закона с дальнейшего рассмотрения собрал 218 голосов. Выступление представителя Президента А. Котенкова, заявившего, что Кремлю этот закон не нужен (понимай – нужна видимость, что он не нужен), почти ничего не изменило: второе голосование, после отрезвляющего окрика из президентской ложи, показало лишь 160 «за». Сторонники спецрежима для Ставрополя потерпели неудачу.

14 февраля создана специальная комиссия в связи с возвращением Президентом закона «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ», а также согласительная комиссия с Советом Федерации в связи с отклонением им закона «О внесении дополнений в статью 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ» (о праве Уполномоченного по правам человека в РФ, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ посещать при исполнении служебных обязанностей учреждения и органы, исполняющие наказания, без специального разрешения). Настороженное, если не сказать большего, отношение Кремля и регионов к институту федерального и региональных уполномоченных препятствует прохождению любых поправок, направленных на расширение их компетенции и повышение статуса.

15 февраля состоялось обсуждение двух законопроектов «О внесении изменений в федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Один из них – внесенный депутатом С. Митрохиным («Яблоко») был принят в первом чтении, другой – внесенный депутатом из «Единства» В. Ледником (о внесении изменений в статью 18 закона) – отклонен.

Проект С. Митрохина уточняет порядок выборов высшего должностного лица субъекта Федерации: избранным считается набравший в I туре более половины от общего числа избирателей. В противном случае обязательно проведение повторного голосования (II тура). Против проекта возражали представители «Отечества» и регионов, однако большинство выступило за упорядочивание региональных выборов.

Второй проект, по сути альтернативный (о назначении Президентом высших должностных лиц субъекта РФ) явно опережал время, в связи с чем депутат-энтузиаст Ледник заявил даже, что станет теперь изгоем в собственной фракции. За неизбираемость губернаторов проголосовали 32 депутата (в том числе фракция ЛДПР).

21 февраля принят в третьем чтении (15 февраля – во втором чтении) внесенный Президентом закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (поправки в УК, УПК, УИК, КоАП, закон «Об оперативно-розыскной деятельности»). Концептуально не меняя действующие кодексы, новый закон (следует ожидать, что он будет подписан) решает ряд частных, но весьма важных задач и в целом (за некоторыми исключениями) увеличивает уровень правовой защищенности привлекаемых лиц.

В УК РФ вносится дополнение (ст. 102) о праве лица, которому назначены принудительные меры медицинского характера, обращаться с ходатайствами об освидетельствовании без ограничения их количества и о праве врача проводить освидетельствование по собственной инициативе в любое время. Кроме того, дается толкование понятия «жилище» (примечание к ст. 139).

Существенны изменения в УПК РСФСР. В ст. 47 («Участие защитника в уголовном судопроизводстве») уточняется время допуска защитника к задержанному – не с момента объявления ему протокола задержания, как в действующей редакции, а с момента фактического его задержания. Кроме того, адвокат должен быть допущен при назначении судебно-психиатрической экспертизы с момента объявления соответствующего постановления. В случаях, когда к подозреваемому «применены иные меры процессуального принуждения или его права и свободы затронуты действиями, связанными с его уголовным преследованием», – адвокат допускается с начала осуществления этих мер или действий. При этом подозреваемым предложено считать любое лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, что расширяет защитные гарантии, установленные в зависимости от данного статуса.

Определен порядок судебного санкционирования контроля и записи переговоров, который допускается по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Суд решает вопрос о контроле и записи переговоров по мотивированному постановлению следователя, возбуждающего соответствующее ходатайство. Фонограмма в полном объеме приобщается к уголовному делу. Определяется режим ее хранения. Однако вызывает сомнение обоснованность содержащегося в принятом законе допущения прослушивания переговоров потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, «а в исключительных случаях иных лиц» без их согласия.

Дополнена также ст. 295 («Содержание и порядок судебных прений») в части обязательного выслушивания судом речи потерпевшего.

В УИК внесено одно дополнение, касающееся недопустимости цензуры переписки осужденного с судом, прокуратурой, вышестоящим органом УИС, Уполномоченным по правам человека.

В КоАП РСФСР внесены как необходимые, так и весьма спорные дополнения. С одной стороны, усовершенствован порядок судебного обжалования постановлений об административных правонарушениях, расширены процессуальные права потерпевшего. С другой стороны, в качестве защитника (представителя) по делу об административном правонарушении предлагается допускать лишь адвоката «или иное лицо,

имеющее высшее юридическое образование». Действующая редакция КоАП 1984 года вообще упоминает здесь только адвоката (что в сравнении с УПК является совершенно бессмысленным — по уголовному делу допускается любое лицо, в том числе общественный защитник, тогда как уголовные дела сложнее административных). Предложение, внесенное Президентом и принятое в первом чтении, состояло в том, чтобы, наравне с адвокатами, представителями по административному делу могли быть иные лица, приглашенные по выбору стороны, без каких-либо квалифицирующих требований. Однако в ходе подготовки проекта ко второму чтению с подачи думского адвокатского лобби во главе с Г. Мирзоевым («СПС») текст был приведен в соответствие с отклоненным Президентом новым Кодексом, где фигурируют те же «иные лица с высшим юридическим образованием». Так что заговор юристов приводит к печальным результатам: летом 2000 года — изгнание общественности и трудовых коллективов из гражданского процесса, теперь — недопущение в административный.

В тот же день одобрен в редакции, предложенной согласительной комиссией (после отклонения Советом Федерации), закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и другие законодательные акты РФ» (о сокращении численности заключенных). Многострадальный закон претерпел еще одно сокращение — и лишился самого ценного. Бессмысленно теперь говорить о радикальном пересмотре карательной политики, т.е. о том, что было заложено в первоначальном варианте закона и от которого многое оставалось еще после его принятия Думой в январе в третьем чтении.

Два исключенных согласительной комиссией изменения, были направлены на реальное сокращение населения следственных изоляторов и увеличение потока на выходе: это, во-первых, недопущение содержания под стражей подозреваемых в совершении преступлений, санкции по которым предполагают, кроме лишения свободы, альтернативные виды наказания, и, во-вторых, признание квалифицированных составов краж (ст. 158, ч. 2) преступлениями средней тяжести (вместо тяжких) с максимальным сроком наказания 5 лет (вместо 6).

И то, и другое исключено под давлением Генеральной прокуратуры, выступившей против основных положений закона, «радикально вторгающегося в сферу деятельности всех правоохранительных органов и судебной власти» (из письма Генпрокурора в Совет Федерации от 29 января). По мнению В. Устинова, вторгаться в его епархию — не дело закона, прокуратура сама себе закон. Принятый же Думой, пишет Генпрокурор, «необоснованно сужает основания ареста и сокращает сроки содержания под стражей обвиняемых в совершении тяжких преступлений, ограничивает возможности судебного следствия, вводя институт предельных сроков содержания под стражей подсудимых», что якобы «значительно затрудняет решение задач борьбы с преступностью и обеспечения безопасности общества».

Дума отклонила в первом чтении законопроект «Об основных документах Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации», внесенный депутатами А. Лукьяновым (КПРФ) и Ю. Рыбаковым («СПС»). Не помогло и то, что накануне в пользу депутатского был снят проект, внесенный в 1995 г. Президентом Б. Ельциным.

Заинтересованная сторона — МВД, сделала неверную ставку: Ю. Рыбаков, демонстративно сидевший при воспевании гимна, не смог провести бы сегодня и закон о

канонизации Путина. В данном же случае патриотам (как русским, так и татаро-башкирским), устроившим проекту национал-православный и националистический разнос, надо сказать спасибо. Проект, действительно, никуда не годится.

Прежде всего, в паспорте (внутреннем, но не заграничном) предусматривалась (о проекте, снятом с рассмотрения, приходится говорить в прошедшем времени) «отдельная графа, в которую по письменному заявлению владельца паспорта органом внутренних дел вносятся сведения о национальности данного гражданина». Обосновывалось это допущение статьей 26 Конституции РФ из которой выводится право указывать свою национальность именно в паспорте, причем почему-то только во внутреннем (или хотя бы во внутреннем?).

Однако конституционно-правовой смысл части первой ст. 26 в том, что источником определения и указания национальности является сам гражданин: не государство, а гражданин. Национальность не находится в ведении государства. И в данном случае право указывать свою национальность — это механизм защиты свободы ее не указывать, либо указывать ее произвольно. Это, во-первых.

Во-вторых, правом указывать свою национальность Конституция наделяет не граждан только, но и каждого, т.е. в том числе иностранных граждан и лиц без гражданства. Последние не могут реализовать это указанием в паспорте. Тогда где? А если им негде, то таков ли смысл конституционной нормы?

В-третьих, паспорт по определению, данному в том же законе, является документом, удостоверяющим личность, — таково его единственное назначение. В паспорт включаются данные, необходимые для идентификации гражданина (номер, имя, фотография, может быть, группа крови). Национальность к таковым не относится. Она не удостоверяет личность.

В-четвертых, если делать, как авторы закона, ударение на праве указывать, а не на том, что это мое право, то естественным представляется включить такую же «отдельную графу, заполняемую по желанию» в загранпаспорт, диппаспорт, паспорт моряка, в удостоверение депутата, проездные документы, направления на анализы и т.п.

В-пятых, право указывать национальность не отрицает же других «прав указания» — партийной, сексуальной и иных принадлежностей. В Конституции об этом прямо не говорится. Следует ли из этого, что право указывать национальность чем-то выделяется из этих прав? Если эти права равны, тогда в паспорте следует предусмотреть не одну, а несколько свободных граф. Или же Конституция говорит о другом: о свободе от принуждения (указывать — не указывать).

В-шестых, поскольку, по той же конституционной статье, никто не может быть принужден к определению и указанию национальности, эта «отдельная графа» на практике будет ничем иным, как косвенным принуждением. Более того — источником национальной дискриминации по признаку «кому есть что скрывать».

В том же ряду — обязательность «отметки» о регистрации по месту жительства и снятии с регистрационного учета. Естественно, что без этой записи МВД закон бы не поддержало. Прописка в паспорте — не ее ли ради и продвигался закон, закрепляющий навек этот приписной крепостной институт. Какие последствия возникают для личности от этого штампа? Доставка в отделение? Удостоверяет ли регистрация личность гражданина Российской Федерации?

Дискриминационна и содержащаяся в отклоненном проекте обязанность гражданина иметь паспорт с 14 лет. Может ли ребенок быть принужден к исполнению каких-

либо гражданских обязанностей наравне с взрослыми? Ведь по ст. 60 Конституции РФ обязанности в полном объеме осуществляются гражданином с 18 лет. Даже с 16 лет обязательная паспортизация антиконституционна. Право можно предоставить и в 12, приветствуя эмансипацию. Но к какой ответственности можно привлечь 14-тилетнего ребенка — не к уголовной же за отсутствие паспорта, административная же, по действующему КоАП, наступает с 16 лет.

Так что, вряд ли правильно было уважаемому Ю. Рыбакову исполнять перед Думой эти стихи о советском паспорте — коли уж он не вставал под советский гимн.

Работа над законами

Президентом отозван проект закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР», направленный на приведение Кодекса в соответствие с постановлениями Конституционного Суда, принятыми за последние пять лет.

Отзыв не остался незамеченным. Генпрокуратура и другие силовики, окрыленные победой, переходят в наступление. В интервью «Российской газете» (№ 42, 27 февраля 2001 г.) советник Генпрокурора В. Колесников (бывший руководитель Следственного комитета МВД) назвал Концепцию судебной реформы 1991 года нелегитимной и «тупиковой», подтвердив, что прокуратура по-прежнему считает недопустимым состязательное правосудие и возражает против судебного порядка ареста. Образцом советник Генпрокурора предлагает считать Разбойные приказы XI — XII веков, получившие развитие в советской «борьбе с преступностью». Таков «отечественный опыт». Принципы англо-американского права, по мнению Колесникова, чужды традициям российского судопроизводства.

Очевидно, Генпрокуратура защищает не только инквизиционную уголовно-процессуальную систему, но и собственную целостность, разрушить которую предлагает законопроект о прокуратуре, внесенный В. Похмелкиным и др. Проблема, однако, в том, что проект В. Похмелкина о лишении прокуратуры общего надзора с сохранением за ней следствия, надзора за следствием и государственного обвинения не разрешает, а запутывает ситуацию, ничего не меняя при этом с точки зрения развития состязательного процесса и разделения процессуальных ролей.

Что касается президентских поправок к УПК РСФСР, то их отзыв дает зеленый свет проекту нового УПК, работу над которым продолжает группа под руководством Е. Мизулиной. Причин для радости здесь немного, так как создаваемый на будущее кодекс, под жестким давлением и присмотром все тех же ведомств, скорее всего, будет представлять ту же «борьбу с преступностью», декорированную «под Совет Европы».

Отозванный Президентом проект комментировался в основном ситуационно, без анализа самих предложений. Между тем при общей прогрессивной направленности, этот проект существенно отставал от внесенного ранее депутатом С. Поповым, подробное изложение которого содержится в 19-м выпуске нашего обзора (см. № 1(73) «Хроники Московской Хельсинкской группы»).

Основные позиции отозванного проекта следующие: применение заключения под стражу только по судебному решению с направлением материалов в суд в отношении задержанного по ст. 122 не позднее чем за 24 часа до истечения срока задержания; исключение обязанности и права суда возбуждать уголовное дело (в том числе по новому обвинению и в отношении нового лица); уголовное дело возбуждается не в целях «предания наказанию» и не в каждом случае обнаружения признаков преступления (изменения ст. 3); передача уголовного дела в другой суд (ст. 44) допускается «в исключительных случаях, когда есть основания

сомневаться в объективности и беспристрастности рассмотрения дела судом» и только при наличии ходатайства подсудимого (по действующей редакции статьи, признанной частично неконституционной Постановлением Конституционного Суда от 16 марта 1998 г., передача дела допускается «в целях наиболее быстрого, полного и объективного рассмотрения дела, а также в целях наилучшего обеспечения воспитательной роли судебного разбирательства дела»); добавляется право обвиняемого отказаться от дачи показаний, копировать материалы дела за свой счет, лично участвовать в заседаниях кассационной и надзорной инстанций; исключены такие основания избрания меры пресечения, как возможность воспрепятствования «установлению истины по делу» со стороны обвиняемого и «обеспечение исполнения приговора» (при этом редакция Президента в первой части мало что меняет: «при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый воспрепятствует расследованию и разбирательству дела в суде»); основания для избрания заключения под стражу либерализованы в редакции принятого в феврале согласительной комиссией проекта о сокращении численности заключенных; возможность содержания под стражей при направлении дела на следствие не более одного месяца по судебному решению; судебный порядок отстранения от должности, обыска, выемки, ареста корреспонденции, назначения судебно-психиатрической экспертизы, осмотра жилого помещения, помещения обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение (в последних двух случаях — при отсутствии согласия соответствующих лиц); установление процедуры обжалования в суд действий и решений органа дознания, следователя, прокурора; прекращение дела в случае отказа прокурора от обвинения (в соответствии с Постановлением КС от 20 апреля 1999 г.).

Спорными являются такие положения президентского законопроекта, как возможность избрания судом меры пресечения (в том числе заключения под стражу) без ходатайства сторон, по собственной инициативе; изменение иерархии продления сроков содержания под стражей не в пользу обвиняемого с сохранением возможности ареста до полутора лет по тяжким (а не только особо тяжким) преступлениям; право суда продлить срок содержания под стражей до окончания ознакомления с материалами дела сразу на 6 месяцев; неопределенность оснований, дающих право судебного обжалования действий органа дознания, следователя и прокурора; отсутствие обязанности суда извещать стороны о рассмотрении жалоб на действия дознавателя, следователя, прокурора; сохранение института следствия, в том числе по формальным основаниям («если судья установит, что обвинительное заключение составлено с нарушением требований настоящего Кодекса или что при производстве по делу допущены другие существенные нарушения уголовно-процессуального закона»); недопустимость судебного обжалования решений по подсудности, распорядительных действий и решений судьи, отказа в допуске к делу представителей общественных объединений и трудовых коллективов; допущение возможности отмены или изменения оправдательного приговора, в том числе по мотивам «неполноты дознания».

Можно предположить, что отозванный президентский проект, построенный по принципу «и нашим, и вашим», предпринимает будущий новый УПК. Жаль, если это так. Хотя поправки Президента, не будь проект отозван, улучшили бы действующий кодекс.

Комитет по обороне прекратил работу над проектом закона «О гражданском контроле и управлении военной организацией и деятельностью в РФ»,

внесенным в 1997 году прежним составом комитета. На четвертом году работы над проектом было неожиданно обнаружено, что к нему не приложено заключение Правительства, – повод для снятия нашелся (вспоминают об этом заключения всегда, когда надо избавиться от некой инициативы).

Отозван авторами и снят с рассмотрения Советом Думы проект закона «О внесении изменений и дополнений в статью 4 Закона РФ «О средствах массовой информации», внесенный группой депутатов – членов Комитета по информационной политике и вводящий ответственность за «подстрекательство» к «осквернению или неуважению» Государственного флага, Государственного герба «или любого их изображения», «неуважению Государственного гимна, иных государственных символов».

В. Похмелкиным («СПС») подготовлен проект закона «Об административных процедурах». Проект направлен на унификацию условий и порядка рассмотрения исполнительными органами власти заявлений о предоставлении, удостоверении, регистрации, приостановлении или прекращении определенных правомочий организаций и граждан. Регламентируются различные стадии рассмотрения и разрешения административных дел: подача и принятие заявлений, подготовка дел к рассмотрению, проведение административных заседаний, вынесение и оформление решений, их исполнение, пересмотр и обжалование. Целью принятия такого закона объявляется профилактика коррупции, защита заявителей от недобросовестности и непрофессионализма чиновников.

Внесенные законопроекты

Ю. Рыбаковым («СПС») внесен проект закона «О внесении дополнения и изменения в УК РФ» о выделении пыток как специально определяемого состава преступления.

В действующем УК пытки упоминаются в ст. 302 («Принуждение к даче показаний») как отягчающее обстоятельство преступления против правосудия, субъектом которого признаются только следователь и дознаватель, а объектами – подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты. Между тем пытки, по смыслу международных документов и ст. 21 Конституции РФ, следует рассматривать как отдельный вид преступлений против личности. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания понимает под пытками любые действия, которыми лицу умышленно причиняются сильная боль или страдание, физическое или нравственное, с целью принуждения к каким-либо действиям или запугиванию, причиняемые должностным лицом, выступающим в официальном качестве, либо по его подстрекательству, с его ведома или молчаливого согласия. Таким образом, специальная криминализация пыток направлена на защиту личности от злоупотреблений властью.

Согласно законопроекту, виновным признается не только следователь или дознаватель, но любое должностное лицо, а также действующие по его подстрекательству.

Предусмотрены дифференцированные наказания в зависимости от тяжести содеянного.

В. Лысенко («Регионы России») и В. Похмелкиным («СПС») внесен проект закона «О внесении изменений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Это еще одна попытка исполнения решений Конституционного Суда (от 23 мая 1995 года и 18 апреля 2000 г.) о признании подлежащими реабилитации граждан, в несовершеннолетнем возрасте лишенных попечительства одного или обоих родителей в связи с репрессиями. Осенью 2000 г. Дума отклонила в первом чтении два аналогичных законопроекта.

Парламентом Республики Северная Осетия – Алания внесен законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», предлагающий ввести обязательное медицинское обследование на предмет потребления наркотиков всех поступающих в учреждения начального (!), среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, учащихся всех уровней, всех вступающих в брак, прибывающих в РФ на постоянное место жительства, а также лиц, занимающихся отдельными видами деятельности, связанными с источниками повышенной опасности.

Воронежской областной Думой внесен законопроект «О внесении дополнений в статьи 4 и 14 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Проект состоит из двух предложений. По ст. 4 предлагается решать вопросы о допустимости религиозного преподавания в общеобразовательных учреждениях, «признавая особую роль православия в истории России, в становлении ее духовности и культуры, уважая христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии». Целью, помимо частичной легализации традиционных религий в государственных школах, является здесь включение неработающей в нормативном смысле преамбулы в тело закона. Второе, более развернутое предложение содержит дополнительные основания для запрета деятельности религиозных объединений, а именно: лишение ими права на жилище несовершеннолетних детей; «анонимное распространение религиозного учения в любых формах: публикации, лекции»; «в случае регистрации религиозных организаций и культовых сообществ (оккультно-мистических, эзотерических и других) в качестве общественных организаций (духовно-нравственных, культурно-просветительских (!) и других); нарушение прав граждан на личную неприкосновенность, покой и неприкосновенность частной жизни и жилища («приставания к гражданам в общественных местах: в транспорте, на остановках, вокзалах, в местах отдыха, проникновения в жилища с целью пропаганды вероучения и распространения религиозной литературы»); благотворительная деятельность и опека социально незащищенных слоев населения с целью вовлечения в религиозное объединение.

«Опыт показывает, – говорится в пояснительной записке, – что деструктивные религиозные организации после принятия закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» стали прибегать к различным ухищрениям: одни стали действовать анонимно, а другие обманным путем регистрируются как общественные организации, творя под этим флагом опасные для общества дела».

Таким образом, запрещать, по замыслу воронежских законодателей, следует общественные организации по закону о религиозных, а также любые религиозные организации за благотворительную деятельность, поскольку распространение вероучения, по тому же закону в его нынешнем виде, является обязательным признаком религиозного объединения – следовательно, между благотворительностью и «вовлечением» всегда можно усмотреть связь.

Депутатом А. Чуевым («Единство») внесен проект «О внесении изменения в статью 84 Налогового кодекса РФ», которым предлагается заменить ИНН (идентификационный номер налогоплательщика) номером налогового учета, присваиваемым не конкретному лицу, а свидетельству о постановке на учет налогоплательщика. Непонятно, в чьих интересах предлагается законопроект в то время, когда синодальная

комиссия Московской патриархии официально признала ИНН приемлемой для православных христиан.

23-й выпуск оперативной информации

От редакции: 23-й выпуск оперативной информации о законотворческом процессе в Государственной Думе был целиком посвящен проекту федерального закона «О внесении изменения в ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающего установление отсрочки от призыва на военную службу учащимся, не завершившим обучение в общеобразовательных учебных заведениях (школах, гимназиях и т.п.). К моменту выхода бюллетеня «Хроника МХГ», на наш взгляд, этот выпуск утратил оперативную актуальность.

24-й выпуск оперативной информации

Публикуется в сокращении

В выпуске: главная тема: альтернативная служба; пленарные заседания: гимн, УК: объективное вменение не прошло, противодействие отмыванию незаконных доходов, снова о национальности, конфуз с биозтичкой, общественные объединения: срок перерегистрации не продлен; работа над законами: Комитет по обороне избавляется от неудобных законопроектов; внесенные законопроекты: расширение компетенции Уполномоченного, законодательные органы субъектов РФ, поправки в УПК (о несовершеннолетних), новый проект о гражданстве, об Уполномоченном по правам ребенка, отсрочка от призыва: год, чтобы умереть; план работы Думы на апрель: ЧП, избирательный возраст: с 18 до 16 лет; парламентские слушания: обсуждение проекта УПК.

Альтернативная служба: право или наказание?

Две концепции столкнулись снова

К началу марта рабочая группа Комитета Госдумы по законодательству под руководством депутатов Ю. Рыбакова и Э. Воробьева в основном подготовила к первому чтению проект федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» (АГС), официально внесенный Ю. Рыбаковым еще в апреле прошлого года.

Правительство представило на проект два отрицательных отзыва (за подписями А. Кудрина и В. Матвиенко), что предвещало провальный результат уже в первом чтении (даже если бы военными не был внесен впоследствии свой вариант). Между тем авторы исходили (и до сих пор исходят) из необходимости принятия, а не только бесконечной разработки такого закона, что никак не противоречит требованиям профессионализации армии и отмены призыва. Ориентируясь на замечания Правительства, разработчики, настроенные на диалог с Генштабом, нашли некоторые новые решения и определили пределы допустимых компромиссов по ключевым позициям. Притом, что некоторые части текста все еще провисают (например, порядок взаимодействия управленческих органов, взаимоувязанность с УК мер ответственности за уклонение от АГС), в целом текст концептуально выстроен, что и было продемонстрировано общественности на состоявшихся 16 марта парламентских слушаниях.

Принципиальным является заложенное в проекте Ю. Рыбакова (будем называть его так, хотя сегодня у проекта уже пять официальных авторов) понимание АГС как незатратного, экономически выгодного и общественно полезного института, не являющегося в то же время наказанием за отказ от военной службы. Достижение такого результата возможно, по мысли авторов, только за счет строго территориального характера прохождения АГС (по месту жительства призываемых) и включения системы организации АГС в

существующие властные и управленческие структуры, без создания новых чиновничьих вертикалей.

Экстерриториальность допускается в проекте только как исключение – при отсутствии определенных перечнем вакансий по месту жительства альтернативно служащего, а также в случае направления для прохождения службы в МЧС, лесном хозяйстве, гидрометеорологической службе. Поэтому дополнительные затраты могут возникнуть лишь в случае отсутствия рабочих мест по месту проживания (что в принципе маловероятно), финансирование же экстерриториальных рабочих мест в таких структурах, как МЧС и Росгидромет, в любом случае предусмотрено их бюджетами, включающими транспортные, квартирные и иные расходы для иногородних.

Помимо здравоохранения, социальной сферы, как это предлагалось в первоначально внесенном Ю. Рыбаковым варианте, проект предусматривает прохождение АГС в системе коммунального хозяйства, противопожарной службе, в природоохранных организациях. АГС допускается только в государственных и муниципальных организациях. При этом сохраняется строго гражданский характер АГС, не связанной со службой в Вооруженных Силах, каким-либо участием в применении, производстве или обслуживании оружия. В то же время, наряду с другими государственными и муниципальными медицинскими учреждениями, прохождение альтернативной службы признано авторами возможным в военных госпиталях (однако специально оговорена недопустимость направления в госпитали в другие регионы, даже при отсутствии работы по месту жительства). Служба в госпитале не может, наверное, противоречить вероисповеданию или убеждениям (во всяком случае таким, с которыми несовместима военная служба, – но могут быть и убеждения, которым противоречит любая обязательная служба: но это уже другая история).

Срок службы – 36 месяцев, в случаях экстерриториальности – 30 месяцев (для имеющих высшее образование – в два раза меньше).

Решение о направлении на АГС принимает призывная комиссия. Возникающий при этом традиционно спорный вопрос о доказательствах наличия убеждений, несовместимых с военной службой, решается в законопроекте путем обязательного представления заявителем мотивированного заявления, автобиографии, характеристик с места работы и учебы. Иного решения проблемы доказательности не могут предложить и военные – сторонники выяснения истинности убеждений. Предложенная ими формулировка – «порядок предоставления доказательств истинности убеждений определяется Правительством», очевидно несостоятельна.

Одновременно с военкоматом, призывник, избирающий АГС, подает заявление и в территориальный орган службы занятости, в задачи которого входит направление «альтернативщиков» на подходящую работу (из числа имеющихся вакансий), предусмотренную утвержденным Правительством перечнем.

Если служба занятости на территориальном, а при необходимости – и на федеральном уровне занимается трудоустройством направленных на альтернативную службу, то общая координация всей системы АГС возлагается на Министерство труда и социального развития. Такой подход позволяет избежать создания специальной чиновничьей вертикали. Минтруда решает все общие вопросы, разрабатывает Перечень профессий и должностей для АГС (который, в зависимости от рынка труда, будет постоянно меняться), регулирует взаимодействие между министерствами и ведомствами, в структурах которых организуется АГС, органами

исполнительной власти субъектов РФ. Право выбора места прохождения службы из имеющихся вариантов направляемому на АГС не предоставляется, что ставит выбор места службы в зависимость от потребностей региона и дефицита кадров в хозяйственных отраслях.

Проект Рыбакова, одобренный на парламентских слушаниях с учетом существенной переработки текста, повторно направлен на заключение в Правительство. При этом соавторами выступили еще четыре депутата – А. Баранников («Единство»), Э. Воробьев («СПС»), В. Лысенко и О. Шейн («Российские регионы»).

В свою очередь, чтобы не допустить безальтернативного рассмотрения Думой законопроекта об АГС, 12 марта группа депутатов-генералов во главе с председателем Комитета по обороне А. Николаевым внесла проект закона «Об основах альтернативной гражданской службы» (авторы: Н. Безбородов, Е. Зеленов, А. Коржаков, В. Лушин, М. Мусатов, А. Николаев), представляющий полную противоположность рыбаковскому. Помимо традиционному отсрочиваемых военными позиций (служба на гражданских должностях в Вооруженных Силах, срок 4 года, представление гражданином доказательств права на АГС, преимущественно экстерриториальный принцип), «Основы...» предусматривают право на АГС не только для отказывающихся от военной службы, но и для целого списка пользующихся сегодня освобождениями и отсрочками в соответствии с законом «О воинской обязанности и военной службе». Соответственно группой А. Николаева вносятся поправки и в этот закон.

Освобождением от военной службы, по проекту генералов, не должны пользоваться кандидаты и доктора наук, а также близкие родственники (сыновья, родные братья) военнослужащих, погибших в связи с исполнением обязанности военной службы. Им, а также получающим в настоящее время отсрочки гражданам, имеющим нуждающихся в уходе иждивенцев, детей до 3 лет, ребенка-инвалида, двух и более детей, ребенка без матери, младшего брата (сестру) в возрасте до 8 лет, воспитываемого одинокой матерью (одиноким отцом) – всем им, сегодня в армию не призываемым, предоставляется право выбора: между армией и АГС.

Почти полная экстерриториальность делает военный вариант АГС крайне затратным, обременительным для бюджета и бессмысленным для регионов и ведомств, которые, при реализации этого замысла, получат множество проблем. Альтернативнослужащие не рассматриваются в николаевском проекте как экономически значимый трудовой резерв – во имя бессмысленного требования «уравнивания тягот» они готовы возить человека с места на место, одевать его, кормить, обеспечивать жильем и осуществлять за ним надзор. Весьма неуклюже при этом финансирование АГС предполагается возложить на самих альтернативщиков: «На компенсацию расходов из бюджетов соответствующих уровней на организацию альтернативной гражданской службы из заработной платы граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, ежемесячно производится удержание в размере 5 процентов».

С легкой руки А. Николаева и некоторых не очень внимательных читателей его законопроекта, был пущен слух о якобы высоком уровне юридической техники и правовой проработки сего творения. Стоит прочитать текст, чтобы убедиться в обратном. Ведь уровень техники – это не просто набор юридических терминов, расставленных по местам, а правовая согласованность проекта, его соответствие принципам права, Конституции, международным актам, другим законам. А чего стоят, например, положения об отказе в праве на АГС, «если гражданин отказывается доказывать свое право» (ст. 17), о включении срока исполнения

полномочий депутата (в случае избрания) ... в срок альтернативной службы (ст. 23), о запрете гражданам, проходящим АГС, «обсуждать (!) и критиковать приказы, распоряжения и указания администрации организации» (ст. 30) и тому подобные глупости. Изобилие норм, в том числе о многочисленных правах проходящих альтернативную службу, играет роль маскировки репрессивного содержания проекта. Ненужность, если не бессмысленность многих статей очевидна: например, устанавливается, что «оскорбление граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство... влекут ответственность в соответствии с законодательством РФ». А оскорбление всех прочих граждан?

Поддержка генеральского проекта Кремлем и Правительством (пока, правда, со слов Николаева) выглядела бы странной, если бы не очевидное нежелание авторов проекта вообще предоставить право для прохождения АГС тем, чье право на отказ от военной службы гарантировано Конституцией. Убеждения и вероисповедание, столкнувшись с таким драконовским законом, у многих пошатнутся, что, конечно, даст генералам возможность разоблачить отказчиков, не идущих умирать в Колизей. При этом Минобороны убивает двух зайцев: с одной стороны, пацифисты на казнь не пойдут, но и отказываться уже не смогут, как это им удается сегодня, в отсутствие закона, с другой – к службе (стройбатно-дисбатной) можно будет привлечь дополнительную армию отсрочников. Так столь страшная для военных АГС оказывается, при умелом ее регулировании, весьма им выгодна.

Проект А. Николаева будет представлен на Совет Думы в начале апреля, после чего разослан по субъектам законодательной инициативы, которые в течение полутора месяцев представляют, по регламенту, в ответственный комитет Думы (каковым является Комитет по законодательству) замечания и предложения. В этой ситуации субъекты гражданской инициативы в регионах имеют возможность выразить свою позицию местным законодательным органам, потребовав от них представить на проект А. Николаева отрицательное заключение.

Пленарные заседания 7–22 марта 2001 г.

7 марта в трех чтениях одобрен текст Государственного гимна, неправомерно утвержденный ранее Указом Президента. Содержащаяся в словах С. Михалкова формула «хранимая Богом родная земля» противоречит основам конституционного строя (ст. 14 Конституции РФ). Депутатами Ф. Зиядиновой и Р. Гиляевым была предложена на заседании поправка о замене слова «Богом» словом «нами». Эта поправка не была поддержана Думой.

В результате возникает вопрос о возможных субъектах обращения в Конституционный Суд с запросом о соответствии текста гимна Конституции.

14 марта отклонен внесенный депутатом С. Глазьевым проект закона «О внесении дополнений в УК РФ» (об установлении уголовной ответственности за нарушение исполнения федерального бюджета и за незаконное предоставление налоговых льгот). Несмотря на отрицательный отзыв Комитета по законодательству, проект дважды ставился на голосование и находился на грани принятия (первое голосование: «за» – 213, второе голосование: «за» – 208).

С проектом было бы можно согласиться и даже признать его полезным, если бы авторы исходили из умысла на нарушение законодательства о бюджете, о таможенных тарифах, иностранных инвестициях, налоговых льготах при установлении за такие нарушения уголовной ответственности. Однако проект С. Глазьева основан на архаичном принципе объективного вменения – что попахивает временами продрозверсток.

15 марта снят с дальнейшего рассмотрения Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем», принятый Госдумой 4 июня и отклоненный Президентом Б. Ельциным 12 июля 1999 года. Представители действующего Президента также сочли нецелесообразным выработать приемлемый вариант закона в специальной комиссии, указав на неприемлемость всей его концепции. По словам представителя Президента А. Котенкова, Правительством завершена работа над другим законопроектом, предусматривающим противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем.

На пленарном заседании 15 марта представитель Правительства заявил об отзыве включенного в повестку проекта «О внесении дополнений в статью 23 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», внесенного еще Правительством Кириенко. Проектом предлагалось разрешить вносить сведения о национальности совершеннолетнего гражданина в его свидетельство о рождении по его желанию.

15 марта отклонен в первом чтении проект закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения», внесенный депутатами прошлого созыва В. Шараповым и В. Давиденко (последний известен созданием, совместно с А. Баркашовым, политического движения «Спас»). В той части, что заимствована из Европейской конвенции по правам человека и биомедицине (Россией еще не ратифицирована), проект особых возражений не вызывал, хотя некоторые положения этого международного договора были изложены авторами проекта весьма своеобразно, с изъятиями и дополнениями. Так, вне всякой связи с Конвенцией, предлагалось запретить пересадку органов и тканей лицам, не являющимся гражданами РФ, а также быть живыми донорами лицам, не связанным прямым родством с реципиентом.

Проект был рекомендован Комитетом по охране здоровья и спорту к отклонению. За православную биоэтику проголосовало лишь 4 депутата.

21 марта принят во втором и третьем чтениях Федеральный закон «О внесении изменений в статью 60 Жилищного кодекса РСФСР» о сохранении за осужденным жилого помещения в течение всего срока отбывания наказания.

21 марта во втором и третьем чтениях принят внесенный П. Крашенинниковым закон «О внесении изменений в ГК РФ и Федеральный закон «О введении в действие части первой ГК РФ», разрешающий сделки с земельными участками несельскохозяйственного назначения.

Назначенное на 22 марта рассмотрение во втором чтении проектов трех законов, разрешающих ввоз в Россию облученного ядерного топлива, перенесено на более поздний срок. В отместку лоббистами Минатома был тут же запущен слух, что депутаты, проголосовавшие за исключение этих вопросов из повестки ... подкуплены Гринписом.

22 марта отклонен проект закона «О внесении изменения в статью 52 Федерального закона «Об общественных объединениях», внесенный законодательным Собранием Республики Карелия. Предлагалось продлить на год срок перерегистрации общественных объединений, истекший 1 июля 1999 года.

Комитет по делам общественных объединений проект поддержал, однако было очевидно, что по прошествии почти двух лет восстанавливать срок бессмысленно. За истекшее время судами уже ликвидировано большое количество общественных объединений.

Работа над законами

Комитетом по обороне успешно используется собственное «ноу-хау» по безболезненному избавлению

от неудобных законопроектов, внесенных депутатами прошлого созыва, не избранными в действующую Думу. Если по принятому Палатой порядку, проекты, оставшиеся в наследство от депутатов либо членов Совета Федерации, прекративших исполнение полномочий, выносятся на пленарное заседание в первом чтении, где по ним принимается окончательное решение, то Комитет по обороне выработал собственный метод: под проектом в качестве соавтора подписывается какой-нибудь депутат – член Комитета, после чего новоявленный соавтор в полном соответствии с Регламентом законопроект отзывает и окончательно хоронит его без обсуждения Думой.

Таким путем разделился Комитет с проектом закона «О внесении дополнения в часть вторую статьи 36 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», внесенным депутатом второго созыва В. Курочкиным. Проектом предлагалось установить, что «в условиях вооруженных конфликтов на территории Российской Федерации для участия в боевых действиях направляются военнослужащие, проходящие военную службу по контракту». В пояснительной записке автор, ссылаясь на ситуацию в Чечне в 1994 – 1996 гг., писал, что «в боевых действиях должны участвовать боеспособные части, а не пушечное мясо». Поскольку в прошлой Думе проект, появившийся лишь в конце 1999 года, рассмотрен не был, Комитету по обороне следовало рано или поздно вынести его на Палату (при этом надо было как-то мотивировать несогласие генерала А. Николаева и его команды с позицией В. Курочкина). При публичном обсуждении избежать острых столкновений на эту тему было бы сложно. Поступили проще – подыскали соавтора – зампреда Комитета по обороне В. Чайку, который спустя месяц в установленном порядке отозвал «свой» законопроект.

Та же судьба ожидает в ближайшее время аналогичную инициативу депутата прошлого созыва В. Лопатина («о введении добровольного порядка в исполнении обязанностей военной службы гражданами, проходящими военную службу по призыву за пределами РФ, при решении задач предупреждения и пресечения внутренних конфликтов, а также участвующими в борьбе с терроризмом»). К проекту уже присоединился другой зампред Комитета по обороне Н. Безбородов, после чего «автор-убийца» законопроект отзовет.

Отозван авторами проект закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О милиции», внесенный членами СФ Ю. Лужковым и В. Платоновым, депутатами А. Чилингаровым, В. Грачевым, Г. Боосом и П. Крашенинниковым («о наделении милиции обязанностями по охране окружающей природной среды»). Создание экологической милиции признано неактуальным.

Внесенные законопроекты

Депутатом В. Семеновым («Единство») внесен проект федерального конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Среди предложенных поправок концептуальное значение имеет предложение о наделении Уполномоченного правом принесения протеста на судебные решения по уголовным, гражданским и административным делам и участия в надзорном слушании дела в суде по принесенным им протестам. Одновременно внесены поправки в статьи УПК и ГПК РСФСР, определяющие круг субъектов права принесения протеста, участников надзорного судопроизводства.

Преимущество протеста Уполномоченного перед прокурорским либо вышестоящим судебным в том, что Уполномоченный независим от интересов ведомств и не

связан пресловутой «честью мундира». Протест прокурора ограничен осуществляемым той же прокуратурой предварительным следствием, надзором за следствием. Председатель суда, в свою очередь, должен решиться признать неправильное решение своего коллеги (кроме того, существующий протест председателя вышестоящего суда противоречит, по сути, принципу состязательности, предполагающему состязание между сторонами, а не судьями). Следовательно, именно омбудсмен должен рассматриваться как ключевая фигура в обжаловании судебных решений после вступления их в законную силу.

В настоящее время, в процессе работы над новым УПК, обсуждается целесообразность сохранения института опротестования как такового, поскольку равенство сторон предполагает и равные условия обжалования. Такое мнение справедливо в отношении протеста, привнесенного прокурором, но не Уполномоченным, не являющимся стороной в деле.

В любом случае, при действующих сегодня процессуальных нормах, предлагаемое законопроектом расширение компетенции Уполномоченного предоставит возможность более эффективного восстановления прав граждан.

Депутатом В. Буткеевым внесен проект закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» о недопустимости исполнения полномочий депутатами законодательных органов субъектов РФ на непрофессиональной основе и совместительства депутатской деятельности с иной оплачиваемой работой.

Опрошенные представители регионов неоднозначно оценивают эту инициативу. С одной стороны, такая норма послужит ликвидации практики создания «малых советов», присваивающих в отдельных регионах (например, в Республике Татарстан) компетенцию всего законодательного органа. С другой стороны, запрет на совместительство депутатской и иной работы сделает участие в работе законодательных органов непривлекательным для руководителей крупных предприятий, политически более самостоятельных и способных к большей независимости от региональных администраций. Кроме того, принятие такого положения неминуемо приведет к сокращению численности членов законодательных собраний, что в большинстве случаев сделает их более управляемыми со стороны исполнительной власти. Примером может служить Москва, мэром которой не имеет в своей Думе из 35 штатных депутатов ни одного оппозиционера, что вряд ли было бы возможно, если бы Дума состояла из сотни, а то и нескольких сотен человек.

Губернатором Красноярского края А. Лебедем внесен проект закона «О внесении изменений и дополнений в УПК РСФСР», представляющий новую редакцию главы 32 кодекса («Производство по делам несовершеннолетних»). Проект содержит несколько полезных уточнений, однако вряд ли может быть поддержан по причине наличия ряда предложений, ухудшающих положение несовершеннолетних (изъятие статьи 393, допускающей задержание и досудебное содержание подростков под стражей лишь в исключительных случаях, недопущение отдачи несовершеннолетнего под присмотр родителям, запрет на допуск к участию в допросе подростка педагога, непосредственно его обучающего).

Группой депутатов (Комитет Госдумы по СНГ) внесен проект федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» (новая редакция).

В проекте закреплены, в частности, новые для законодательства о гражданстве понятия «соотечественники» и «соотечественники за рубежом». К соотечественникам отнесены лица, «родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии». К «соотечественникам за рубежом» — граждане РФ, постоянно проживающие за пределами РФ (непонятно, по какой причине эти граждане РФ имеют особый, в смысле закона о гражданстве, статус), лица, состоявшие в гражданстве СССР и проживающие в государствах бывшего СССР, в том числе получившие гражданство этих государств, а также бывшие граждане Российской империи и их потомки, «за исключением потомков лиц титульных наций иностранных государств».

Получается странная вещь: соотечественниками объявляются не только потомки русских эмигрантов в третьем и четвертом поколениях, являющиеся гражданами других государств, но и потомки бывших граждан Польши, Финляндии, не являющиеся по национальности поляками или финнами (французы, немцы, китайцы и т.п.). Подход в корне порочный, основанный на смешении гражданства с национальностью, религиозной и культурной принадлежностью.

Депутатом В. Лекаревой («СПС») внесен проект закона «Об Уполномоченном по правам ребенка в РФ». Согласно проекту, Уполномоченный назначается Президентом по представлению депутатов ГД. Уполномоченному по правам человека в РФ (федеральному омбудсмену) Уполномоченный по правам ребенка не подотчетен.

Депутатами В. Похмелкиным и С. Юшенковым внесен проект «О праве на информацию в РФ».

Депутатом Е. Зеленовым внесен законопроект «О внесении изменений и дополнений в статьи 23 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Предлагается дополнить перечень категорий призывников, имеющих право на отсрочку (в дополнение пользующимся такой отсрочкой сыновьям /родным братьям/ военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы) гражданами, являющимися сыновьями /братьями/ «умерших вследствие увечья (травмы, ранения, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы».

План работы на апрель 2001 г.

4 апреля — второе чтение проекта Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении». При доработке проект претерпел радикальные изменения — и в лучшую сторону: самые неприемлемые нормы исключены и изменены. Так, исключено право Президента продлевать срок ЧП без согласования с Советом Федерации: теперь возможно лишь повторное введение ЧП с соблюдением первоначальной процедуры. Изъято антиконституционное расширение компетенции Президента в случае введения ЧП на всей территории государства (в варианте первого чтения Президент приобретал в таком случае диктаторские полномочия).

В то же время обстоятельства введения ЧП определены недостаточно корректно. К таким отнесены террористические акты, захваты особо важных объектов и другие действия, совершенные сами по себе, вне связи с возникшими в результате их чрезвычайными ситуациями. Точно так же, — при введении ЧП по причине природных и техногенных катастроф и аварий «нанесение ущерба здоровью людей» является, по

проекту, недостаточным основанием. Следовало же указать на массовый ущерб.

Такие формулировки, расширяющие возможность неоправданного введения ЧП, не исключают использование этого опасного института в политических целях. Аналогичный недостаток содержится и в Конституции (ст. 56), где говорится о введении чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан, а не населения (нации), как это предусмотрено международным правом (в частности, Международным пактом о гражданских и политических правах).

В начале апреля должен быть рассмотрен перенесенный из мартовского плана блок законопроектов, предусматривающих **снижение возраста приобретения активного избирательного права с 18 до 16 лет**. Проекты внесены группой депутатов фракции «Единство», представляющих движение «Поколение Свободы» (В. Семеновым, В. Коптевым-Дворниковым, А. Баранниковым, И. Динесом) и депутатами – членами фракции ЛДПР.

Проекты не противоречат Конституции: ст. 60 обозначает 18-летний возраст осуществления прав и обязанностей в полном объеме, что не исключает возможности приобретения отдельных прав (в том числе политических) до наступления 18-летия.

Конституция содержит закрытый перечень категорий граждан, лишенных избирательного права: это признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ст. 32, часть 3). Следовательно, установление избирательного возраста – дело законодателя, который не должен дискриминировать молодое поколение. Согласно Конвенции о правах ребенка, под защитой которой находится каждый человек до 18 лет, ребенок имеет право свободно выражать свое мнение. Ограничения этого права Конвенция допускает лишь для уважения

прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения (ст. 13). Целям общественного порядка отвечает ограничение избирательного права детей младшего возраста. Однако это вряд ли применимо к детям старшего возраста, подросткам – более того, воспитание в них политической активности общественно полезно. Таким образом, проект отвечает целям социализации молодежи. Более того, общественно полезен противовес со стороны молодежи наиболее консервативной и самой активной части избирателей – пенсионерам в возрасте от 55 до 100 лет.

Расширение круга участников выборов послужит расширению представительственного содержания избираемых органов власти: они должны представлять все, а не преимущественно старшее поколение. Следовательно, в выборах должны быть задействованы граждане, явно соображающие не хуже 90-летних, но представляющие новое поколение.

Если в 16–17 лет человек понимает Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, изучает историю, в том числе новейшую, – неужели он не способен разобраться, как проголосовать?

В то же время нет никаких сомнений, что подавляющее консервативное большинство Думы не поддержит проекты.

Парламентские слушания

В течение трех дней на парламентских слушаниях будет обсуждаться проект УПК: 9 апреля – общие положения УПК, 16 апреля – досудебное производство, 23 апреля – судебное производство.

Выделения в тексте принадлежат автору.

*Обзоры подготовил
Лев Левинсон*

Содержание № 4 (76)

Юбилей

МХГ! С 25-летием! – стр. 1

Л. Алексеева. 25-летие отмечаем, цели ставим и их достигаем – стр. 1

Е. Гришина. Мы работаем для вас – стр. 2

М. Саприн. «Некоммерческий ребенок» – стр. 3

М. Золотухин. Четверть века на благо России – стр. 4

А. Никитин. «Изумительное бесстрашие» – стр. 5

М. Гольдман. От технологии подвига к технологии повседневной работы – стр. 6

В. Козлов. МХГ 25 лет: взгляд из провинции – стр. 8

Памяти Дмитрия Неверовского – стр. 8

Акции

Соб. корр. В защиту НТВ – стр. 8

Марианна Корсунская. Прекратим войну в Чечне! – стр. 10

Партнеры МХГ

Нет проекту нового УПК! – стр. 12

Обсуждается в Москве

Трагедия Халабиджи не должна повториться! – стр. 12

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной Думе – стр. 13

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8; 103045, Москва, а/я 31

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: infcenter@mtu-net.ru

Редактор Елена Гришина, ответственный за выпуск Марианна Корсунская

Информационный бюллетень выходит при поддержке National Endowment for Democracy
Распространяется бесплатно